

ВЛАДИМИР КОЗЛОВ

В погоне за кардиналом

ГОРЬКОЕ МОЛОКО – 6

Владимир Козлов

**В погоне за кардиналом.
Горькое молоко – 6**

«Издательские решения»

Козлов В.

В погоне за кардиналом. Горькое молоко – 6 / В. Козлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907693-9

Владимир Козлов, «В погоне за кардиналом», это шестая книга из серии книг «Горькое молоко». В ней продолжается противостояние между Колчаком и оборотнем в погонах Ланиным, стремившимся завладеть дорогой маркой кардинала Мазарини. Но в борьбе за неё от Колчака он получит только полный душевный ожог. Книга очень интересная и читается на одном дыхании. На этой части серия «Горькое молоко» не заканчивается, продолжение будет следовать.

ISBN 978-5-44-907693-9

© Козлов В.
© Издательские решения

Содержание

Немного истории	7
Презент для Надежды	8
Колюка	12
И вновь на Высокой горе	16
По святым местам	20
Я умею хранить чужие тайны	25
Гоша	29
Марка на руках	31
Милый друг	34
Второй заезд	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

В погоне за кардиналом Горькое молоко – 6

Владимир Козлов

© Владимир Козлов, 2018

ISBN 978-5-4490-7693-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немного истории

...С тех пор, как освободелся Сергей, у него не было никогда общений с милицией, за исключением, появившейся в их роду новой родственницы Надежды, которая носила раньше милицейскую форму, но из сугубо личных соображений, находясь ещё в отпуске по уходу за ребёнком, она подала заявление на расчёт. Надя, посчитала, что не имеет ни какого морального права носить китель, с погонами лейтенанта милиции имея уголовно – криминальных родственников. Она в четырнадцать лет стала круглой сиротой и её из детского дома забрала к себе учительница Лара Давидовна Кюцберг. Эта красивая и экстравагантная дама стала её опекуном, и много дала ей в жизни вместе с высшим образованием. Надежда носила раньше фамилию Крупица, но, обучаясь в институте, вышла замуж за щедедушного и нескладного парня Андрея Юрина, который учился в её школе в параллельном классе. Юрин имел большую коллекцию ценных и редких марок, чем он неслыханно гордился ею повсюду. Колчак находился в местах лишения свободы, когда его одноклассница Надя и Юрин поженились. Вовка тоже, будучи женатым, на Полине, случайно встретит Надежду и у них после этого пойдут порочные связи, от которых появилась дочка Лара. Надежда бросила Юрина, ещё не зная, что Колчак не только её любимый человек, от которого она носит в себе его плод, но и является, её двоюродным братом.

Юрин простился со своей уникальной коллекцией, когда лежал с аппендицитом в больнице и в пропаже обвинил Колчака, так, как он был вхож в их квартиру. Но своим ложным обвинением он ещё больше оттолкнул от себя жену. Надежда его никогда не любила, а скрепя сердце, только терпела. После кражи он напишет жалобу на свою жену и Колчака, и сразу последует развод по инициативе Нади. Она выпроводит своего мужа из дома и отдаст ему временно комнату Лары, которую ей подписала опекунша. Коллекция Юрина уехала в Германию, вместе с беременной от того – же Колчака Ларой Давидовной Кюцберг. (Колчак был не только её учеником, но и обожателем, после отбытия в лагере четырёхлетнего срока).

Когда Надежда с высокой температурой спала у неё на диване, а Андрей находился в больнице, Лара взяла незаметно у приёмной дочери ключ из кармана. Она проникла в их квартиру и без всяких помех забрала восемь кляссеров с марками. Кем были похищены марки, знали только два человека – это Колчак и Надежда. Покинув Россию Лара оставила им кое – что из коллекции Андрея. Тем самым, признавшись близким людям в похищении, зная, что эту тайну они ни кому не раскроют.

Сам же Андрей, ни на минуту не переставал подозревать Колчака в краже. Впоследствии к нему причислил и свою супругу, думая, что она, работая в милиции, помогает своему любовнику уйти от правосудия. Случайно Андрей вышел на оборотней в погонах, которым пообещал часть своей коллекции подарить, если они в обязательном порядке заставят Колчака вернуть всю коллекцию. Но шло время, а о коллекции не слуху, ни духу.

Презент для Надежды

Надежда пришла в цех к своим подопечным в понедельник с утра. Все были заняты работой. Глаз с Салом изготавливали ножи, а Рома был занят сиделками. Увидав Надежду, он бросил работу и подошёл к ней с плюшевым свёртком. Поздоровавшись с ней, протянул ей свёрток.

– Что это? – спросила она.

– А ты открой и посмотри? – сказал он.

Она развернула плюшевую тряпку и у неё в руках оказалась шкатулка, выполненная по высшему классу. На фоне чёрного цвета на крышке был тонко вырезан её портрет и переливался золотистым лаком.

– Ой, как бесподобно! – с восхищением произнесла она, – я себя только в зеркале и на фотографиях видала. Это произведение искусства! Спасибо Рома, – это ценный подарок! Я его буду беречь и в руки ни кому не дам. Поставлю её на видное место, но высоко, чтобы руки к ней никто не тянул.

А ты переверни её? – подсказал он ей, – посмотри, что там, на тыльной стороне?

Она повернула шкатулку, сзади была изображена божья мать.

– Это не богохульство мой портрет помещать рядом с иконой божьей матери? – спросила Надежда, открыв рот от восхищения.

– Нет, я у батюшки спрашивал, – объяснил Рома. – Он мне сказал, что тебе отныне будет сопутствовать удача в жизни и божья радость. Я заказ от него получил на изготовление таких шкатулок со святыми ликами, но пока добро ему не дал, так как делаю табакерки вечерами. Время практически нет.

Она ещё раз поблагодарила Рому, бережно обернула шкатулку в бархат и пошла в кабинет, который они делили вместе с Жигой.

– Привет Надька, – выпалил он ей, как только она зашла, – ты чего такая счастливая с утра? Кошелёк с долларами пожалуй нашла.

– Я тебе не Надька, а Надежда Константиновна, – поправила она его, положив шкатулку на стол, – сам этикету учил Рому или забыл?

– Хватит выпендриваться? – бросил он ей, – ты для меня всегда была Надька. И я не знаю ни одной Надежды на Руси, которая носила корону. Всё Аннушки, Лизки да Катки.

– Мелко плаваешь, меня уже к святым причисляют, – сказала она, – вон посмотри на столе свёрток. Убедишься, что я выше твоих цариц.

– Жига развернул свёрток и внимательно начал рассматривать шкатулку.

– Да это вещь оригинальная и культовая, – произнёс Жига, – теперь я при встрече с тобой буду креститься и молитву читать. Только вначале надо выучить хоть одну или самому сочинить. Молитвы ведь проще, чем стихи писать.

– Дай сюда? – забрала она шкатулку назад, – будешь сейчас издеваться.

– Издеваться я больше не буду, но плясать тебя заставлю, – сказал Жига, и вытащил толстый конверт из своего стола. Я вчера домой ездил, твои квартиранты просили передать от Лары письмо из Ганновера.

Она быстро вырвала у него конверт и тут же вскрыла его. На стол упало несколько фотографий, маленькой девочки и Эльвиры. Надежда спрятала в стол фотографии, не посмотрев их сама, как следует, и принялась читать письмо.

Здравствуй доченька!

Давно от тебя не получала ни одной весточки. Телефон твой молчит или ты номер сменила? Меня очень беспокоит твоя судьба. Хочу подробно знать всё о твоей жизни. Чем ты занимаешься, какое твое семейное положение? Как у тебя сложились отношения с нашим общим дядей? – (Как ты его в последнее время называла).

Его при встрече обязательно горячо поцелуй от меня. И скажи ему, пускай внимательно перечитает книгу, которую, я ему передала «Милый друг», и после съездит к Арону. До Владимира я тоже дозвонюсь, не могу, а писать ему письмо не совсем прилично будет с моей стороны, но он предельно ясно, стал обладателем той искомой вещи, которая вскружила мне голову.

Надя хочу тебе сообщить ещё одну новость. У меня произошли в жизни большие изменения. Несколько месяцев назад я похоронила свою бабушку, и мы остались с дочкой вдвоём в большом доме, но есть прислуги и экономка. Я сейчас являюсь главным акционером по добыче калийной соли. Контрольный пакет находится в моём банковском сейфе. Хочу замуж, но немца мне не надо. Лучшие русского пропавшего чесноком и пивом, но только не иностранца. Я к ним привыкнуть ни как не могу. Считают каждую копейку и любовники они расчётливые. У них всё делается по расписанию, лишний раз они любовью заниматься не будут. Берегут себя на долготелетия, а все поголовно с брюшками ходят. Наверное, я решусь и приеду в Россию для поисков мужа, но тебе дам обязательно знать об этом. И ещё тебе хочу сказать, если ты вдруг надумаешь сменить место жительства, – приезжай ко мне. Здесь и работу я подберу для тебя интересную, и коммунизмом вволю надъешишься. Я считаю, что народ в Германии живёт не при капитализме, а при коммунизме. Про нас все иностранцы говорят, что русские самый счастливый народ, потому что не знают, как плохо живут. Здесь высокая культура и нет бедных. И мне будет приятно, что рядом родной человек со мной живёт, и сестричек с тобой воспитаем правильно. Ну, вот и всё, что я хотела тебе написать. Не задерживай с ответом и постарайся мне позвонить.

Целую. Лара

– Что пишет тебе наша училка? – спросил Жига, увидав, что Надежда засовывает письмо в конверт.

– Пишет, что у неё всё хорошо и зовёт в гости, – ответила Надежда и достала фотографии. На каждой фотографии была Лара с дочкой, и только единственный снимок, где Эльвира была снята одна. Она сидела на лавочке в демисезонном пальто с цветами на коленях.

Надежда не стала показывать фотографии Жиге, а спрятала в конверт и вышла из кабинета.

«Надо завтра в город смотать и позвонить ей, – подумала Надежда, – а то из лесу телефон не берёт. А в Германию не мешало бы съездить. Может с Сергеем увязаться. Он вроде скоро собирается туда».

На этом день приятных неожиданностей у неё не кончится. Вечером к ней придёт Колчак, навестить дочку и даст ей тысячу долларов, после чего она покажет ему письмо и фотографии Лары. Потом они незаметно скроются в лесной гуще, оставив девочку под присмотром тети Иры.

– Для меня сегодняшний понедельник ужасно счастливый день, – сказала Надежда, целуя Вовку, когда они возвращались из леса. А ты книгу прочитай, она, наверное, тебе шифровку в ней важную оставила. Или одну из самых дорогих марок сунула, – если говорит, что ты стал обладателем той вещи, которая вскружила ей голову. А я знаю, что это была марка из коллекции сына Фаберже конца девятнадцатого века. Он её продал перед Отечественной войной в Лондоне на аукционе, где её купил дед Юрина. Андрей показывал мне эту марку, там не то

кардинал Ришелье изображён, не то Мазарини? Я значения не придавала и к его маркам была равнодушна. Впрочем, как и сейчас. Ты для меня самой дорогой маркой будешь всю жизнь.

– Да пожалуй, скоро не буду, – сказал ей Вовка, остановив её около густой сосны, и слегка прижал Надежду к своей груди. – У тебя уже дыхательный аппарат появился, который подарки начал тебе дарить с намёком. Оглянуться не успеет, как он к батюшке под венец тебя отведет.

– Глупый ты Вовка, – сказала Надежда, – я никогда на него не поведу. Вращаясь и живя с вами, я научилась распознавать настоящих мужчин, а Рома ненастоящий, он какой – то бутафорский, настоящего в нём мало. Весь на подпорках. Может он и неплохой мужчина, но не искренен. Самим собой не может быть. А это дозволено только женщинам.

– Интересно ты начала рассуждать, – удивился Вовка, – как ты его социализировала?

– Я его впервые дни раскусила, когда Жига с него норы сбил, а потом наш Сергей с ним так прекрасно поговорил и он стал самим собой. Когда мы вечером с тобой были у них с вином, Рома уже сидел у Аркадьевича в комнате и ел с ним мясо. Несмотря, что в этот день он утром при мне презрительно относился к Аркадьевичу. А это говорит о том, что Рома боится чужой силы, но как в окружении не будет сильней его человека, он будет выполнять искусственно роль вожака, пока не появится более сильный персонаж. А за шестилетний срок, у него, возможно, было много свержений, от того у него и такой непостоянный характер выработался, который в конечном итоге может привести Рому к психической травме. Я же вижу, как он переживает, что командует на производстве не он, а Трошин.

– Не иначе тебя Сергей натаскал такому искусству, – сказал ей Колчак. – Он книг прочитал больше, чем мы с тобой вместе взятые. И с компьютером он обращается на «Ты». Некоторые друзья считают его демагогом, но начнёшь с ним говорить, он подведёт всё к научным фактам. Ему бы книги по философии писать, а он брёвна строгаёт.

– Да мы с ним часто дискутируем на разные темы, – призналась Надежда, – и мне с ним бывает тяжело спорить. Он давит своими знаниями или когда не хочет ничего объяснять включает компьютер и покажет мне свою истину. Философия от него не убежит, придёт время, что – то обязательно издаст. У него талант к науке, а у тебя к дето – производству.

– Подкальываешь? – спросил он.

– Что ты Вовик, – впервые она назвала его так, – ведь не каждый умеет обрюхатить сразу трёх женщин, которые почти одновременно принесут на свет трёх кудряшек с серо – голубыми глазами. Я чуть со стула не упала, когда фотографию увидела сегодня. У нашей крошки Лары с каждым днём всё больше и больше вырисовывается лицо твоего Кирилла. А дочка Лары Давидовны с ним совсем одно лицо. Не думаешь в Германию съездить проведывать свою дочку Бергу?

– В ближайшее время нет, – нахмурившись, ответил Колчак, – иди домой, пока нас с тобой не засекли. А я пойду на озеро искупаюсь. На озере он застал Жигу, тот купал лошадь.

– Хорошо, что я тебя встретил, – сказал Жига, – а то я хотел к тебе сейчас ехать. Видал Волкова Колю, он с Кир Кирычем ко мне приходили домой. Просил передать, что в среду придёт поговорить к тебе в порт. Я его звал с собой в деревню, но он Хлястика боится. Говорит к Воротам без приглашения не принято ходить, и хочет вначале переговорить с тобой, чтобы ты свёл его с Хлястиком. Я ему твержу, что к Хлястику можно идти без всякого протокола, – не в приёмную ЦК идёшь. Жора свой человек! А он мне про порядки бубнит. Неужели он Жору не помнит?

– Помнит он всё, только от Жоры он далёк был тогда. Это Юра Лоб пацаном крутился около Хлястика и Захара. А Коля из дому никогда не выходил, сидел всегда около окна. Жора мне рассказывал, что он даже в школу не ходил, а попал случайно на нары вместе со Лбом, да так, что влетел, на всю жизнь. Лоб видимо по хитрее был, а этот раскрутился, как чижик.

– Хорошая поездка в «пионерский лагерь» – иронизировал Жига и, закончив купать лошадь, вывел её из озера.

– Врагу не пожелаешь такого пионерского лагеря, – сказал Колчак. – Понял, как этот лагерь его вежливым сделал? А мы по правде ждали, что он появится у нас в воскресенье. Но Коля решил соблюсти этикет. Пускай ко мне тогда приходит, я ему всё в подробностях расскажу о его братьях. А Серёга меня поправит, если я ошибусь.

Колюка

В среду Вовка изнывал от жары. Проверив все порталные краны, он спустился к Волге и сел к привязанной к кнехту лодке крановщика Сёмина. Время подходило к полудню. Колчак сидел на корме лодки, намотав на голову майку, спустив ноги в Волгу. Набегавший бурун с реки оставлял на его волосатых ногах белую пену, а когда проходило мимо судно его приятно обдавало прохладной водичкой. Он смотрел на рыбаков удящих рыбу с дебаркадера. Колчак был не заядлый рыбак, но мог часами наблюдать, как ловят другие рыбу и раскидывать в это время в уме свои думы. На одного Витю Леонова он только никогда не смотрел, потому что у этого рыбака рот никогда не закрывался при Колчаке. Витя, так и не избавился от своего излишнего веса и считался одним из самых толстых людей в городе. В порт Витя ездил каждый день, как на службу и в этот день он появился, но не один, а с Колей Волковым. Они показались из – за навала брёвен. Витя вёл рядом с собой велосипед, а Коля шёл позади. Он был хорошо одет, в таких – же туфлях, какие себе купил Колчак, в джинсах и в сетчатой светлой рубашке. В руках у него был прозрачный пакет, где хорошо просвечивались бутылки с пивом.

Витя оставил свой велосипед на берегу и первым полез в лодку к Колчаку.

– Витя ты останься лучше на берегу? – посоветовал Колчак, – так будет безопаснее, а то не дай бог ты со своим весом лодку утопишь. Хозяин сверху увидит, скандал подымит, – показал Колчак на кран.

– А как я пиво буду пить там один? – недовольно пробурчал Витя.

Коля достал из пакета бутылку пива и дал Вите, а сам без всяких усилий и лишних движений со своими длинными ногами с тумбы шагнул в лодке.

– Пустые бутылки мне отдадите, – крикнул Витя, – они денег стоят.

Ему никто ничего не ответил, и он пошёл на дебаркадер ловить рыбу.

Коля был приветлив, и по его виду можно было определить, что он отошёл от мрачных мыслей и смерть братьев перенёс по – мужски. Протянув руку Колчаку, он присел рядом с ним в лодке, откупоривая две бутылки пива, одну из которых протянул Колчаку.

– Держи, только из холодильника в вашей столовой брал, – сказал он Колчаку.

Колчак глотнул из горла холодного пива, и переспросил:

– В нашей столовой покупал пиво? – переспросил Колчак.

– Прямо за брёвнами, – ответил Коля.

– Там Зина работает шеф – поваром и заведующей столовой в одном лице, возможно, она тебе и продала пиво. Зина была сожительницей Луки, а жили они недалеко отсюда, в посёлке.

– Я знаю, и уже успел познакомиться с ней, – ответил он, – Витя меня по пути снабдил всей информацией, а пиво я не покупал. Она узнала, что я к тебе пошёл, дала мне бесплатно четыре бутылки. Уважают тебя здесь.

– Я не редко Зине помогаю. У неё грузчика нет, вот приходится иногда машины разгружать. Для меня это не работа, а тренировка. На основной работе я не перегружаюсь в навигацию. Сам видишь, ноги в Волгу свесил и загораю, – показал Колчак по щиколотки, опущенные в реку ноги.

– Так работать можно, а на моей работе не посидишь, как бобик бегаешь перекурить некогда, – посетовал Коля.

– Так у тебя и заработки там не такие, как у нас. Есть за что вкалывать. А ты я слышал, надумал, здесь остаться, – дом себе ищешь?

– Тебе уже известно?

– Жига вчера сказал, да к тому – же помощница у тебя не совсем правильная. Кир Кирыч вытряхнет с тебя все бабки и дома не будет и на обратный проезд ничего не останется. Их всех не напоишь. Она Жиге помогла всё из квартиры продать, что ему оставил отец после смерти.

А голубей породистых сорок штук вместо того, чтобы другим голубятникам отдать, сожрали всех за неделю. Если бы не Серый и квартиру бы его пропили.

– Я с ними не пью, – сказал Коля, – не был раньше приучен. А по приезду поставил им пять литров водки, заквасил с мужиками немножко. Я живу сейчас не у сестры, а отца Григория в молельном доме, но похоже, что поп этот из блатных. По фене молотит, как заправский урка.

...Колчак ухмыльнулся и, вытащив ноги из воды, сказал:

– Отец Григорий настоящий поп и на зоне он не был. А по фене ботать научился от наших дворовых мужиков. Больше тебе скажу, – он самый порядочный там пацан! И если бы не он, все бы пьющие мужики давно погибли. Он там, что – то на вроде артели создал, и живут одним колхозом. Пьют и питаются вместе.

Колчак задумался и, посмотрев в глаза Коле, спросил:

– А ты, почему не у сестры живёшь, а в молельном доме?

– Сестра сама на двенадцати метрах тесниться с двумя детьми. И Кирка помогает мне из человеческих побуждений, а не из – за корысти. Мы же с ней раньше жили в соседях, только она кнопка тогда была. А дом надо покупать пока деньги есть, сестру перетащить из этой конуры и самому надо где – то жить.

– Зря ты это затеял, – посоветовал Колчак, – ты ещё не старый, поработал бы на севере пару лет. Немного забылся, а потом бы планы строил на оседлую жизнь. А Кактуса тебе всё равно не достать, ты же никого здесь практически не знаешь. За все года, что ты отсутствовал, много перемен произошло. Меня в городе четыре года не было, и то я изменения в первый день свободы ощутимые почувствовал.

– Вот поэтому я хотел, чтобы ты меня свёл с Жорой Хлястиком. Потолковать мне с ним нужно о многом, чтобы не испытать судьбу братьев.

– Это не вопрос, – сказал Колчак, – но Жора тебе, то же самое скажет. Так, что начинай прислушиваться с меня.

– Разве я против умных наставлений, – чуть ли не промычал Коля. – Я действительно никого не знаю, потому что сидел на Севере, но твоего дядьку Захара хорошо помню, и Хлястика знал, но как футболиста, а он за это время уже успел короноваться.

– Короновали его не так давно, – допив пиво, сказал Колчак, – но дело не в этом. С Хлястиком я тебя сведу, только ты не должен сильно загружать его своими проблемами. Он не совсем здоров и мы бережём его. Ему лишние встряски не желательны. А Кактуса найдут без тебя. Ты много не знаешь, он работал в доходном бизнесе, около которого крутились одни Литеры. Я думаю, они и помогли ему побег совершить. Возможно и даже для того, чтобы грохнуть его, как бы он лишнего чего не сболтнул на суде, а может, и нет. Но тебе в любом случае нельзя впрягаться в это дело, «Опасно для жизни!»

– Я догоняю, что мне не под силу будет это дело взять одному, но Хлястик не откажется мне помочь. Думаю, рекомендует своих корешей. У меня отпуск большой, управлюсь. А не управлюсь, останусь здесь.

– Ты ещё, как я вижу сам, не определился в своих прожектах, но как я понимаю, ты хочешь при помощи Жоры сойтись с бандитами. Не советую! Ты мужик здоровый, будешь пушечным мясом у них. И я тебе по секрету скажу Жора практически не при делах, хоть у него и обширные связи с криминалом имеются. Он в городе, как свадебный генерал, для порядку. К общаку он никого отношения не имеет, здесь есть у нас один положенец Зозуля, вот он крутится с пацанвой. Но это до того не серьёзно, – сплошной детский сад. Если ты хочешь поучаствовать в той самодеятельности, то сразу разочаруешься. Там мальчики работают, которым по шестнадцать семнадцать лет. А на тот берег к серьёзным чехам, тебя в первое время не подпустят, пока не наведут справки о тебе по твоим местам «Арестантской Славы». Но это всё равно перспектива быть пушечным мясом, невзирая, что ты с особого режима пришёл. Лука тоже с крытой тюрьмы освобожден, но это никто во внимание не принимает сейчас.

Главное правильно сориентироваться и не мочить капканов. Не повторяй ошибок братьев. Я Луке сколько раз говорил, не лезь никуда, живи спокойно. Тем более бабу себе хорошую нашёл, но он слушать ничего не хотел. Полез к одному нехорошему фрайеру, хотел себе материальное положение поправить и кассу общака пополнить. Хотя его никто об этом не просил, ну и схлопотал пулю в двухстах метрах отсюда.

...Коля внимательно не перебивая слушал Вовку, и утвердительно мотал головой, давая понять, что полностью согласен, со словами молодого, но умудрённого жизнью парня.

– Хочешь остаться в городе? – спросил его Колчак, – могу дать дельный совет. Оставайся, но не повторяй ошибок братьёв! Найди себе женщину и забудь про всё плохое, а применение своей силы можно найти не в выбивании долгов, а вот даже у нас в порту лес можно катать, – показал ему Колчак на гору леса. Здесь не плохо грузчики получают.

– Понимаешь, Колчак раздражает меня от жажды мести. За Луку самого младшего брата хочу лично кишки вырвать у этого Кактуса, – Коля ударил себя от злости по коленке кулаком. – Но, наверное, тебя послушаю. Мужики меня оповестили о твоём мозговом центре и предупредили, чтобы я прислушался к тебе. Но с Хлястиком всё равно мне надо встретиться.

– Да без проблем и в любое время, – сказал Колчак, – мы, кстати, думали, что ты у нас в воскресенье появишься, и ждали тебя.

– Даже так? – забегали у Коли оживлённо глаза, – тогда я в пятницу приеду.

– Если в пятницу приедешь, то нас с Серым не застанешь, мы махнем на Высокую гору в колонию несовершеннолетних. Он хочет там макли – пакли навести по сбыту стульев, – фотографии повезёт пока. Если им понравятся стулья, заказ будет выполнять. Он уже там с кем – то вчера созвонился. А я так хочу с ним для прогулки съездить, да захватить там искупаться в святых источниках. Слухи о них удивительные ходят. Говорят даже из – за бугра туда приезжают паломники полными автобусами.

– Может, и меня с собой возьмёте? – вызвался Коля, – интересно посмотреть те места, я ведь там раскрутился. И за одно по дороге потарахчу с Серым о Юрке. Они ведь, как я слышал, кенты были.

– Если Лоб в бане у него умер, значит, не чужие были, – сказал Колчак, – да и Жору Лоб приехал встречать, когда он освобождался. Сам – то я его не знал до этого, а с Лукой пришлось покрутиться немного во дворе, и на лесной зоне я с ним чуточку был. А Серый с Лукой на городской командировке вместе чалились.

– Я смотрю, здесь все успели пересидеть, – почти завывая, произнёс Волков.

– Мужики говорят, урожай пошёл с тех пор, как жизнь изменилась. Я – то изменения в жизни не ощущаю, хоть и родился при СССР, но какая жизнь при коммунистах была, знаю только по разговорам. Мне двадцать пять лет всего, – сказал Колчак.

– Молодец, – похвалил его Коля, – а рассуждаешь, будь – то жизнь длинную прожил.

– Это у нас с Серым наследственное от Деда Ивана и его книг, но Серый ещё в придачу имеет острый ум и острый язык.

– И тяжёлый кулак я слышал, – добавил Коля.

– С драками мы давно завязали, – но Серый раньше образумился. Здесь драться не с кем! Нас все знают, и никто не посмеет слова вякнуть в нашу сторону. И вообще драка это удел пацанов и тупорылых кабанов. При необходимости, конечно, нужно применить силу, но не так, как мы в юности дрались. А тебе я вот, что скажу, – если хочешь сегодня увидеть Жору и Серого жди меня за переездом в четыре часа. Я с работы поеду, захвачу тебя на машине.

– Ты за рулём и пиво пьёшь, – укоризненно сказал Коля.

– К этому времени у меня всё выветрится, – ответил Колчак, – если я перебираю пива здесь, то машину оставляю в порту, а сам домой добираюсь на автобусе.

– Я бы со всем желанием поехал с тобой сегодня, – сожалел Волков, – да вот обещание дал Зине вашей, что в три часа приду к ней в гости. Обмануть её, значит обидеть Луку. А я лучше к вам вечером завтра приеду.

– Нет вопросов, – с ней тебе нужно обязательно пообщаться. Зина наверняка знает то, чего я не знаю. Хотя я и не стараюсь у неё что – то выпытывать. Зачем хорошей женщине душу бередить?

Коля медленно поднялся с лодки, но быстро благодаря своему саженому шагу оказался на берегу. Повернувшись к Колчаку, он бросил:

– Я прощаться не буду. Может планы изменяться? Если, что я ещё к тебе подойду, – после чего он скрылся за брёвнами.

«Не сладко будет тому, кто к нему под руку подвернётся, – подумал Колчак, – маховики у него словно арбузы. Такому в баскетбол или в гандбол нужно играть».

И вновь на Высокой горе

В четверг Коля Волков спал у Серого в бане. Рано утром в пятницу подъехал Заур, и они отправились вчетвером в сторону Арзамаса.

– Пекло сегодня на улице будет, – сказал Колчак, – вчера передавали, до тридцати пяти градусов будет доходить.

– Пивом будем спасаться, но в первую очередь дело сделаем, – произнёс Сергей. В десять утра они стояли уже около вахты колонии. Серый вышел из машины, потом вернулся назад, взял файл с документами из бардачка и, посмотрев на Колю, сказал:

– Я пошёл внутрь, а ты Коля сиди в машине и не выглядывай, а то слайд у тебя подозрительный и руки все исколоты. Ты мне с такой внешностью весь коммерческий понт собьёшь.

– Я понял, курить буду в машине, – икнул Коля, и прикрыл рот рукой.

– Если плохо после вчерашней бани, в бардачке есть фляжка с коньяком, можешь прилечь, только всё не пей, он мне может пригодиться, – сказал Серый и пошёл в здание.

...Переступив порог вахты, он сразу вспомнил, как его в сентябрьский день под конвоем провели через эти самые двери. Только тогда на стенах отваливалась облупленная краска, а сейчас вахта сияла от идеального порядка.

«Странно, но у меня сердце не шемит от неприятных воспоминаний, – подумал Серый, – и всё это из – за того, что мне повезло с воспитателями. Даже бы сейчас, встретившись случайно с Кумом, без отпечатка зла подал бы ему руку. Хотя он и мудака приличный был. Надо же судьба свела меня с ним на пятёрке».

В назначенное время к нему вышел капитан с повязкой ДПНК.

– Вы Сергей Беда будете? – протянул он руку Серому.

– Да я, – ответил на рукопожатие Беда.

– Пройдёмте со мной на второй этаж? – пригласил капитан Сергея.

Они поднялись на второй этаж и прошли по коридору в просторный полупустой кабинет, где кроме трёхногой вешалки и письменного стола ничего не было. По запаху и внешнему виду было видно, что здесь только произвели косметический ремонт. За столом сидел подполковник.

Сергей сразу его узнал, – это был бывший воспитатель Иван Иванович.

– Иван Иванович, заместитель начальника колонии! – не узнав Сергея, представился он. – Временно исполняю обязанности начальника колонии, – добавил он.

Он задержал свой взгляд на улыбающемся лице Беды.

– Беда? – удивлённо протянул он, – так это с тобой начальник производства разговаривал?

– Если я здесь, выходит со мной, – ответил Сергей.

Иван Иванович долго тряс ему руку, а когда успокоился, спросил:

– Так ты значит, фабрикантом стал?

– Ну, это громко сказано. Заводик не большой имею, – скромно ответил Сергей.

– Молодец, а мы с Петром Егоровичем тебя часто вспоминаем. Такие воспитанники, как ты не забываются. Как ты нас развёл на вишню, вся колония через год узнала. Хоть и с запозданием, но спасибо я тебе всё равно скажу. По два раза в году естественно твоя вишня не плодится, но урожай и я, и Пётр Егорович снимаем ежегодно богатый.

– Это всего лишь хулиганистая шутка была Иван Иванович, – объяснил Беда, – но если моя шутка вылилась в хоршее вишнёвое варенье, то я только рад этому.

– Ты знаешь Зорин, – обратился Иван Иванович к капитану, – этот Сергей Беда был моим подопечным много лет назад. Такого нам жару давал, что наказывать его было нельзя. Фантазёром эрудированным его Кум называл. А как иначе? – перевёл он взгляд на Сергея.

– Я уже это понял, – с любопытством рассматривал капитан Беду.

– А ты знаешь Сергей, что я навёл справки о тебе, когда ты покинул нашу колонию, – словно изучая, подполковник испытывающим взглядом смотрел на Беду. – Чудил ты там по полной программе. Думал, всё срезался парень на взрослой зоне, а когда перед твоей свободой я случайно вышел на кума. Фамилию его не помню.

– Моисеев, – подсказал Вовка.

– Да, он, – точно Моисеев, – вспомнил Иван Иванович, – он меня порадовал приятным известием. Сказал, что ты сидишь в изоляторе, и освободиться будешь оттуда. Я его спрашиваю, что совсем плохой парень Беда стал? Так он мне ответил, что ты настоящий парень и вторично на зону не попадёшь, – родня не даст. В общих чертах он лестно отозвался о тебе. А как судьба сложилась у твоего друга Балашова? Вы ведь с ним вместе кажется, были в последнее время? – спросил Иван Иванович.

– Юрка фермером заделался, у него семья. Живёт хорошо, – построил дом себе, рядом с родителями.

– Как приятно слушать такие известия, – сказал подполковник. – Ну, показывай свои мебельные фотографии? А уж потом будем с тобой рядиться.

Сергей вытащил фотографии и положил перед Иваном Ивановичем.

– Хороши, Хороши, ничего не скажешь, – оценивающе заметил он. – Я думаю, мы пойдём на твои условия. За шестьдесят стульев, мы деньги перечислим. И могли бы ещё сто взять, но на бартер. А какой он у нас ты знаешь, паяльные лампы, гвозди и настольные сверлильные станки.

– Иван Иванович за такой бартер, я всю колонию в дуб одену, – сказал Беда, не показывая своего внутреннего ликования.

– Ну, тогда договорились, давай свои бумаги, – сказал подполковник, – я всё проведу сам через бухгалтерию. А ты постарайся в ближайшие дни доставить стулья.

– Первую партию привезут хоть сегодня, – заверил Колчак, – сейчас я позвоню, и машина через четыре часа будет здесь.

– Меня это устраивает, действуй? – встал с места Иван Иванович, и показал на стул, которые обычно ставят в столовых, – видишь, на чём приходится штаны протирать? Такие стулья только в нашей колонии можно встретить. Мне в ноябре семьдесят годков стукнет. Из области намёк уже получил о заслуженном отдыхе. Хочу вот стульями заполнить всю колонию. Пускай меня добрым словом вспоминают.

– Возраст почтенный, – сказал Беда, – пора на природу и в шезлонг с подозрительной трубой. Как Соломон говорил; – всему свой час, и время всякому делу под небесами:

– Время родиться и время умирать, время разрушать и время строить, время разбрасывать камни и время собирать камни, время молчать и время говорить, – закончил подполковник цитату мудрого еврейского царя.

– Ого – удивился Серый, – да вам Иван Иванович с такой золотой памятью активно надо отдыхать. Кстати, а как поживает мой мастер? Жив он?

– Дядя Миша жив и здоров, но больше не шьёт. Торгует редиской огурчиками, прямо здесь около колонии. Мы ему разрешаем, не гоним от вахты. А здесь реализация у него лучше, чем на рынке. Татьяна его пока ещё работает. Если его не будет у вахты, зайди к нему покажись. Он живёт прямо напротив колонии в доме из красного кирпича.

– Обязательно зайди, – пообещал Беда, – а Петр Егорович, где сейчас?

– Пётр Егорович на пенсии и давно, но здесь появляется частенько, а вот Кум большим начальником стал. Его область у нас как забрала в Советские времена, так он и полез по карьерной лестнице ввысь. Он тогда после тебя исправляться стал, семьёй обзавёлся, спиртное прекратил употреблять.

– Значит, инвалидом стал, если не пьёт, – сделал заключение Беда и попрощался с Иваном Ивановичем.

Из кабинета он вышел вместе с капитаном. Капитан посмотрев из коридора в окно, сказал:

– Дядя Миша на своём посту. Иди, посмотри?

Сергей выглянул в окно. Дядя Миша похудевший сидел на раскладном стульчике. На ящике покрытой газетой у него лежала редиска и зелень. Одет он был в клетчатую рубашку, без ворота, а на голове сидела военная пилотка старого образца.

Сергей по мобильному телефону набрал Жигу и дал команду, чтобы срочно отгрузили стулья и немедленно везли в колонию.

Капитан проводил Беду на улицу, но с крыльца не уходил. Ему было любопытно понаблюдать за встречей.

Сергей подошёл вначале к машине и сказал Зауру:

– Порядок, я здесь месяца три с ними, наверное, поработаю. А там глядишь, ещё на кого выйду через них. Коньяк остался? – посмотрел он на Колю

– А я его не трогал. Колчак не хочет, – чего я один буду пить, – отказался Коля.

– Сейчас выпьем вон с тем дедом в пилотке, – показал Беда на дядю Мишу.

– Что это за дед? – поинтересовался Колчак.

– Это всем дедам дед, – ответил, Беда и, не закрывая дверки автомобиля, пошёл к дяде Мише.

– Сынок купи зелень? За дешёво отдам, десять рублей пучок, – предложил он подошедшему Сергею.

– Я у вас весь товар куплю, если вы согласитесь выпить со мной рюмашку коньяка, – произнёс Беда и бросил на овощи новенькую тысячерублёвую купюру.

Дядя Миша схватил деньги, и с недоверием посмотрев на Беду, сказал:

– Только с грядки час назад сорвал. Покормишь на свидании своего сынка. Давай куда тебе сложить? Здесь много у меня всего и чесночок молодой, сочный, как апельсин. Сейчас только посчитаю, во сколько обойдётся тебе всё это.

– Дядя Миша, ты, что не узнал меня? Я тебе предлагаю выпить со мной коньяк.

– Коньяк я давно не пивал, а ты, чей будешь? – спросил он.

– Помнишь, у тебя портной был Беда, неужели забыл?

– Ни как Дух явился? – встал дядя Миша со стульчика, – Чарлз Фредерик Ворт, так я тебя называл.

Он взял Сергея за плечи и, окинув его своим взглядом с ног до головы, оценивающе промолвил:

– Одет, с иголки, строчка на планке рубашки ровная и воротник втачан не кривобоко. Сам шьёшь на себя или покупаешь в магазине? – спросил он.

– Не когда шить дядя Миша, я другим занимаюсь, пошли в машину? – пригласил его Беда, а витамины свои оставь их никто не возьмёт.

– А ты разве не будешь забирать?

– Нет, дядя Миша, у меня свои витамины растут.

Он подвёл старого мастера к машине и посадил на переднее место, а сам остался на улице. Достав фляжку из бардачка, и мармеладные лимонные дольки Беда разлил коньяк в три стакана, – один протянув Коле.

– За встречу, дядя Миша! – произнёс Беда, – я рад, что встретил тебя в полном здравии и от меня большой привет тёте Тане передавайте.

– Обязательно похвастаюсь ей сегодня, – прослезился дядя Миша, – чай не забыла, наверное, тебя. Весь персонал тогда перебудоражил, когда ты Мамаю по толчкам протащил. Таких коллизий забыть нельзя! А ведь предупредил я Щамиля, – выпил дядя Миша свой коньяк. –

Не внял он моему опытному глазу. После приходили этапы из Татарии, говорили, что Мамай уехал из России в Ташкент жить навечно.

– Аллах с ним дядя Миша, а с нами Христос, – сказал Беда, – я думаю, мы с тобой ещё не раз встретимся. У меня с колонией наметился долгосрочный контракт.

Сергей достал сумку из багажника, где лежали деликатесы с двухлитровой бутылкой водки, и вручил быстро дяде Мише. Не дожидаясь, когда он опомнится, Беда сунул ему на прощание руку и сев в машину, сказал Зауру, чтобы быстро отъезжал от вахты.

– Это мой мастер был, – уточнил он. – Продукты носил мне каждый день, и деньги давал. Я его вольные заказы выполнял по пошиву одежды, – объяснял Беда, – он Юру Лба тоже знал.

– Я его помню, – сказал Коля, – но голос подавать не стал, чтобы не было лишних распросов.

– Правильно сделал, – сказал Колчак, – а то старые люди любят разные воспоминания и длительные разговоры. Быстро бы не вырвались от него. А сейчас я думаю надо пива взять на дорожку, – изъявил желание Колчак, – нам до храма Серафима Саровского ехать километров пятьдесят.

– Это там находятся живительные источники? – спросил Коля.

– Там, – ответил Заур, – это уже Дивеевский район будет, источников там не счесть. Один я знаю, который находится, около дома Жанны известной певицы России. А по дороге в Саров есть Сатис, там сплошное паломничество.

– Жанна это, певунья с бантом на голове, – допытывался Коля.

– Она самая, – подтвердил Заур, – но вместо банта она, наверное, сейчас косынку черную носит. Пишет она там духовную музыку. Я с её мужем немного знаком, – Герой зовут. На иномарке разъезжает по посёлку.

– А я и не знал, что такая знаменитость в глуши живёт? – удивлённо заявил Колчак.

– Приедем, на место увидите, какая это глушь, – засмеялся Заур. – Вы смотрите, по какой мы трассе едем? Такие дороги я только в Германии видал и возведена эта трасса на духовные деньги, так старожилы говорят.

Он остановил машину около кафе, где стояли две иномарки.

– Вот и пиво, – показал Заур на павильон, – кто пойдёт? – спросил он, – или мне сходить? Заодно водички себе святой купить.

– Пошли вместе? – сказал Серый, – кроме пива надо ещё, что – то взять покрепче и закупить.

По святым местам

Они были в кафе не больше пяти минут. Открыв пиво, Беда протянул бутылки Колчаку и Коле. После чего Заур тронулся с места и устремился в сторону святой обители по выющейся блестящей, как стекло дороге.

– Эти парни, что сидели в кафе, за нами поехали, – сказал Заур, смотря в боковое зеркало.

– Пускай едут, – спокойно сказал Беда, – ты дорогу знаешь, вот и поезжай в то место, где самые лучшие источники. А всё остальное нас не должно интересовать.

– Больно подозрительно, – забеспокоился Заур, – у них стол был уставлен салатами и бутылками и вдруг так сорвались. Не иначе причиной стали мы? А ребята там крепкие сидели, я это заметил. Только один из них там был метр с шапкой. И ещё я заметил у одного мужика голос басовитый как у попа.

– Сколько их? – спросил Колчак.

– Шесть человек за столом сидело, но не исключено, что в машине кто – то остался. У них в машинах стёкла тонированы, как и у нас. Не видать внутри ничего, – ответил Заур.

– Если, что – то возникнет, мы их считать не будем. С нормальными парнями можно почирикать, – сказал Серый, – надо узнать, что они хотят от нас? А если это бобры бритоголовые, я думаю, мы Вовка с тобой шкуру с них сдерём и с шестерых.

– Об этом я не беспокоюсь, но надеюсь, что полоскаться нам не придётся. Машина у нас крутая и мы на простых мужиков не похожи. Даже безбашенные идиоты напролом не полезут при такой атрибутике, – не вызывая никакого беспокойства заявил Колчак.

– Ты немного сбавь скорость? – посоветовал, Беда Заур, – пускай они нас обгоняют.

Заур сбавил скорость до семидесяти километров, и моментально мимо них прошуршала «школа», в которой ехали парни из кафе.

– Одна обогнала, а вторая сзади едет, – внимательно наблюдая за дорогой, проговорил Заур.

– Обгоняй школу, и больше не подпускай близко к себе их, – командовал Беда, – желательно свернуть в безлюдное место, где мы могли бы с ними потолковать, если они на хвост нам сядут.

– Я не помню, есть здесь, где развилки или нет? – ворчал Заур.

– Останавливай здесь? – попросил Колчак. – Чего в непонятное ехать. Давай с ними прямо здесь потолкуем. Может, у них плохих намерений нет? Узнать что – то хотят или карты перепутали, приняв нас не за тех.

– Я готов к бою, – оголил своё исколотое татуировками тело Коля, – только выйду, они и близко к нам не подойдут.

Беда посмотрел на громадного, как айсберг Кольку и, усмехнувшись, сказал:

– Оно конечно так, но не забывай, что сейчас даже сопляки имеют пушки. Им подходить не надо близко ни к кому, а с пятака в такую мишень, как ты они не промахнутся.

Заур послушав Колчака, сбавил скорость и прижался к обочине, но в это время их обогнала и вторая машина.

– Ребята понты на дорогах наводят, – засмеялся Колчак, – но если ещё попытку сделают, мы им организуем пролёт.

Тряхнуть их придётся за всю масть, чтобы они опомниться не смогли, и проколем им все колёса, чтобы не шалили на дорогах.

Заур прибавил скорость и, проехал храм, где было много народа. Вокруг было много припарковано различного транспорта, машину им свою негде было припарковать. Тогда не останавливаясь, он направился к реке Сатис, – центральному святому источнику. Машин сзади

шла целая вереница, но знакомые не просматривались. У источника люду и автомобилей было не меньше, чем около храма.

Здесь был и рынок, где торговали церковной атрибутикой, освещённым Кагором и пирожками.

– Вот оно это святое место! – сказал Заур, – припарковав машину к левой стороне реки, где было немного свободней. – Говорят, что, искупавшись здесь, все болезни уходят! Прощу принять к сведению?

– А ты сам – то купался? – спросил Колчак.

– Один раз, когда Ивана Романовича привозил со спиной. Я тогда его привозил на его машине. После этого у него позвоночник заснул не надолго. Но имейте в виду, вода здесь четыре градуса, что зимой, что летом.

– Это я знаю, – согласился с ним Колчак, – но ты сам – то, как себя чувствуешь после купания?

– Обычно, – я же купался, здоровым был, как сейчас. Только простудных заболеваний не стало и герпес на губах не выскакивает.

– Если приехали сюда, надо всем искупаться, хуже мы себе этим не сделаем, – посоветовал Колчак.

– Купайтесь, но без меня, – отказался Коля, – мне нельзя здесь появляться с таким телом. У меня на груди только собор выколот, а на спине нецензурные слова со смертью набиты, – прочитают, – шум купальщики подымут. Я лучше в машине посижу, пивка выпью.

– А ты не ходи где многолюдно, – дал совет Заур, – спустись здесь к низу и искупайся. Тебя здесь никто не увидит, река одна, только там место, оборудованное для купания и очередь большая за святой водой. Отсюда её молочными флягами вывозят.

– Так я и сделаю, но только тогда, когда вы вернётесь, – согласился Колька.

Заур, Колчак и Серый разделись прямо в машине, и пошли к источнику. Народу там было действительно не счесть, кого там только не было и старухи под девяносто лет стояли в ночных рубашках в реке и маленькие дети. Это было какое – то нашествие. Людей там было, как на черноморском пляже, если не больше. Они прошли по деревянному мостику, мимо часовни, которая была возведена из брёвен посередине реки. Раздвигая толпу руками, они оказались на деревянной площадке с вертикально стоявшими лестницами, уходившими концами в воду.

– Вот по этим лестницам надо спуститься в воду, перекреститься и произнести «господи помилуй», а затем три раза окунуться, – объяснил им старичок с богообразной внешностью.

– А если я не крещённый? – спросил Колчак.

– Бог спасает всех, – сказал старичок, – полезайте в купель, если хотите оздоровиться.

Они разделись и спустились в воду, не пробыв там и десяти секунд. Вода была обжигающая, но они успели за этот короткий миг окунуться по три раза и быстро выйти из воды.

– Достаточно, – сказал дед, – сейчас вы почувствуете свежесть и лёгкость тела, так, как все ваши болячки приняла вода этой святой реки.

– И отдала другим купальщикам, – пошутил Сергей.

– Сынки следует верить в чудодейственную силу источника. Не надо здесь ни смеяться, ни богохульствовать. Пройдите на ту сторону, и вы посмотрите, как людей привозят на носилках, а выходят больные из воды без чьей либо помощи.

– Мы дедушка не богохульствуем, – начал оправдываться Заур, – а очищение тела мы ощутили бесподобное!

...Возвращаясь назад, Сергей, сказал:

– Наверное, что – то есть в этом источнике необыкновенный и лечебный эффект. У меня пропала усталость в ногах, и дышать стало хорошо, не ощущаю такой жары, как до купания.

– Ты первым почувствовал действие воды, – сказал Заур. – Надо сейчас вам это дело водочкой закрепить.

– И я, наверное, не откажусь от водки, – поддержал его Колчак.

– А я пойду себе пряник святой куплю, и какой ни будь сувенир, – и направился к торговым рядам.

Колчак с Бедой в плавках подошли к машине. Открыв дверку автомобиля, они увидели, опёршись своими мощными руками на передние сидения Колю. Его лицо было похоже на собачий оскал. Банка с пивом пролилась и валялась на водительском месте.

– Вы вовремя подошли, – сказал он, – я только что крысёнка поймал. В машину к нам залез, думал, вероятно, что здесь нет никого. Дверку открыл и юркнул сразу к бардачку.

– А где он? – спросил Сергей.

– Я его за голову втащил к себе, лежит у меня под ногами, – объяснил Колька, – наверное, Кондратий его хватил от испуга.

Серый, не задавая лишних вопросов присел на место водителя. Колчак следом за ним занял место пассажира на переднем сиденье.

– Вытаскивай его? – сказал Серый, – посмотрим, на этого хлюста.

Коля за волосы вытащил маленького паренька с тёмными волосами лет двадцати. Пареньк перевёл дыхание, и сказал: – Я брать ничего не собирался. Я хотел воспользоваться вашим прикуривателем. Отпускай, давай меня мужик? Или мои ребята сейчас кинутся искать и тогда вам не поздоровиться, я ведь местный не приезжий. И мой отчим здесь смотрящий.

– А чего тебе отчим машину не купит с прикуривателем? – с иронией спросил Серый, – или на худой конец хотя – бы коробку спичек.

Из торговых рядов, жуя купленный пряник, подошёл Заур.

Он открыл дверку со стороны водителя, где сидел Сергей.

– Я думал, вы закусываете уже? – не заглядывая в салон, сказал он.

– Сейчас закусим, только крысу вначале в лесок отвезём, – грозно произнёс Серый и освободил место Зауру. – Вон смотри, кого Коля заловил. Говорит папа у него здесь смотрящий или подсматривающий.

– Да этот шкет из той компании, которые сидели в павильоне, – узнал его Заур, когда сел в машину, – значит, где – то их тачки здесь стоят?

– Коля иди, купайся быстро? – сказал Серый, – а мы поговорим пока с ним.

Коля вышел из машины и пошёл сквозь ряд машин вниз к реке, где народу не было, а Серый сел на его место рядом с пареньком.

– Колись, давай мальчик по – хорошему, чего твоей компании надо от нас? – спросил Сергей. – Или машиной нашей хотели завладеть?

– Ничего я вам не скажу, но предупреждаю, – угрожающе посмотрел он на своих захватчиков. – Чем раньше, вы меня выпустите из машины, тем лучше, для вас будет, – заявил парень и тут – же получил увесистый подзатыльник от Колчака.

– Не хами, а то дядя с речки сейчас придёт, голову тебе оторвёт и выбросит на дорогу, – припугнул его Колчак. – Заур, какие номера были у машин? – спросил Колчак.

– Шкода три тройки и двести семь, Лада десятая модель, – ответил Заур.

– Посиди с ним рядом сзади? – попросил Колчак Заура. – А мы пройдем с Серым на парковке, поищем их машины.

Они вышли из машины, и пошли смотреть припаркованные машины. Шкода и Лада стояли метрах в тридцати от них. И около Лады сгрудилась вся компания.

– Вот, кажется, они все стоят около машины, – признал их Серый.

Парни стояли кучкой и беседовали между собой. Один только мужчина беспокойно поглядывал вперёд. Он был в борцовской майке, и на одном плече у него виднелась накладка розы похожая на раскрывшийся кочан капусты, на другом написано большими буквами «СЛОН»

– Не сына ищешь? – спросил Серый у мужика.

– Его, – пробасил он, вперив свой взгляд на Сергея.

Тут – же братья оказались в окружении компании паренька.

– Где он? – рывкнул мужик, и угрожающе вплотную подошёл к Сергею.

Зная, что Серый может не стерпеть такого наглого выпада и просто – напросто одним ударом раскрошить челюсть мужику. Колчак своей рукой придержал воинственно настроенного строптивца, сказал:

– Если ты смотрящий здесь, на глотку не бери? Слышали мы и другие тембры, от которых перепонки лопаются, но как видишь живы. Если не хочешь с изуродованным лицом оказаться в вашей святой реке, сделай два шага назад и потолкуем мирно.

Мужик взглянул с интересом в глаза Колчаку, и отступил на приличное расстояние, чему последовали и его компаньоны.

– А это кто идёт? – робко сказал бритоголовый парень в красных шортах и расстегнутой цветастой рубашке.

К ним на встречу спешил Коля с голым торсом. Он, наклонив голову и размахивая руками, вошёл в круг и исподлобья окинул всех.

– Какие понты жуки колхозные? – спросил он.

Те робко посмотрели на великана, который был выше каждого на целую голову и на его разрисованную грудь, – сделали ещё на шаг назад.

– Если вы щенка своего ищите, то он в машине у нас сидит. А вот почему вы его заслали без разрешения по чужим бардачкам лазить, на это вы нам сейчас дадите ответ? – грозно спросил Коля.

– Остынь брат? – сказал спокойным голосом отчим паренька, – это моя вина, наверное? Вы сами, откуда будете? – спросил он.

Из Лимбурга мы, – ответил за всех Коля.

– Номера у вас наши, – сказал виновато мужик, – и машина подозрительная, похожая на ту, которую мы ищем. В ней должны были находиться два человека. Примет мы их не знаем, но стараемся подозрительных проверять. Эти двое по самые уши косых нарезали. Сейчас всё понятно, что я ошибся с вами. А парни мои здесь совсем не причём, они мне помогают. И сынишке я не говорил, чтобы он лез в машину. Я ему только наказал проследить за вами.

– Не Кактуса случаем ищешь? – спросил Колчак.

– Его самого волка позорного, – забежали глаза у мужика, – он моего приятеля по четвёртой зоне замочил.

– Тебя как зовут земляк? – спросил Колчак.

– Коля Мода я, – без конфуза ответил мужик.

– А приятеля твоего звали не Лука случайно? – раскручивал мужика Колчак.

– Да Лука, мы с ним в лесу вместе сидели, – словно отрапортовав, выпалил мужик.

– Ну, а я Колчак, а теперь познакомься, это старший брат Луки, – усмехнулся Колчак, показывая на Колю, который первым бросился обнимать мужика.

– Всё понятно, – облегчённо вздохнул Серый, – вас Хлястик попросил заняться розысками этих отмороzków. Хорошо, что быстро разобрались, не то дров бы наломали.

– Хлястика я не знаю лично, но от него приезжали ребята. Просили нас проверить все скиты и подозрительные дома, а так – же дал приметы тех козлов. Мы скиты все за три дня проверили. Ничего подозрительного нет. В этом я уверен, как в себе. Меня здесь обманывать никто не будет, – заверил Коля Мода.

– Коля иди парня выпусти из машины? – сказал Колчак, – и принеси водку, вспрыснем благополучный исход несостоявшегося конфликта. А Кактуса, ты распознать можешь легко, – известил Колю Моду Колчак, – у него от собачьего укуса на левом запястье руки след приличный остался. И если он не в ментовской форме будет, его не мудрено принять за блатного. Глаза решительные и злые, но если по ним хорошо врезать, то у него сразу и кишечник и мочевой

пузырь ослабевают. Но я сомневаюсь, что он в эту глушь ползет. Человек привык к роскоши. Он сиганёт поначалу, куда ни – будь в ближнее зарубежье, а оттуда точно прильётся к шоколадкам. Он смуглый, как араб. Прокатит там за своего гражданина.

– Приму эту информацию к сведению, – сказал Мода, – вдруг нужда затащит его сюда. Здесь ведь много шерсти всякой скрывается и алиментщики, и мелкие жулики. А ты, значит, и есть тот самый Колчак, племянник Захара и кент Севы.

Они тебе знакомы? – спросил Колчак.

– О, Захаре слышал много героических историй, а с Севой шли на крытую тюрьму вместе этапом. До этого в камере в одной были десять суток. А во Владимире нас с ним развели. Про тебя я наслышан тоже, но на зоне не видал.

– Я большую часть времени в СУСЕ провёл, – объяснил Колчак.

– Знаю, я о тебе всё, как о себе, – похлопывал радостно по плечу Колчака Мода. – И слышал, как ты на этапе заставил Фуру «скушать» свои носки.

– Было дело, – вспомнил Колчак, – Фура после этапа долго питался одной кашкой. Но его в живых нет. Тот, кого вы ищите, был его другом. Он же Фуру и грохнул.

...Вскоре на багажнике их автомобиля стояли бутылки с пивом, водкой и закуской. Отъезд у гостей задержался. Они разогретые водкой ещё по несколько раз входили в воду святого источника. Источник покинули все в шестнадцать часов, когда основная масса транспорта покинула берега святой реки.

Я умею хранить чужие тайны

На следующий день в субботу Колчак проснулся в пять утра. После купания в святом источнике он чувствовал себя превосходно. Он пошёл на кухню к холодильнику, достав оттуда сыр и колбасу, сделал себе бутерброды и вскипятил чайник. Он знал, что уснуть больше не сможет, так, как после дороги с вечера он рано лёг в постель и проспал больше восьми часов, поэтому он с утра решил ударить по кофе.

«Надо обязательно съездить сегодня к матери и забрать книгу Милый друг, просмотреть её внимательно, а потребуется и прочитать. Не просто так Лара напоминает о ней, точно там, что – то есть» – думал Колчак.

«Если там та самая марка, которая бешеных денег стоит, то на ней можно раскрутиться неплохо. Покупателя только необходимо найти кучерявого и толкнуть выгодно. Юрин о своей коллекции говорил, что с его коллекцией можно было жить безбедно за бугром, нигде не работая. Если я обладатель марки из коллекции Фаберже, то можно считать, что я владею пожизненным счастливым билетом».

Вовка допил своё кофе и, взяв полотенце, пошёл на озеро. Он шёл по селу, окутанному туманом, собирая росу на свои босые ноги. Село уже не спало, кто – то гнал скотину пастуху для присмотра, а кто с косами наперевес шёл на сенокос.

«Разве в городе я смог бы так пройти по городу? – размышлял он, – вдохнуть свежего воздуха, пройтись по росе и окунуться в тёплом озере. Здорово, что меня брат перетянул сюда жить, а город от меня не убежит. Сел в машину и за семь – десять минут я там»

Вовка обогнул овраг и подошёл к озеру. Он услышал криканье уток, и плескание не похожее на утиное купание. Ясно было, что это был человек, но сквозь густой туман не смог разобрать, кто это был.

«Неужели Надежда? – подумал он, – нежелательно, чтобы нас двоих увидели спозаранку купающихся в озере. Разговоров по селу не оберёшься»

Но когда ближе подошёл, убедился, что это была не Надежда, а тётя Ира. Колчак ни разу не видал её купающейся. Она лихо загребала руками посередине озера, а потом легла на спину, и поплыла к берегу, показав превосходный стиль пловчихи.

Вылезая на берег, она не заметила, наблюдавшего за ней из-за развесистой ивы Колчака. Тётя Ира была в сплошном купальнике, она руками погладила себя по животу, а затем положила руки на тонкую талию как у девочки, и задрала голову к небу, глубоко вдыхая воздух.

«Вот бабка даёт, – подумал Колчак, – плавает как плотва и фигура у неё божественная, любая девочка позавидует». – Тёплая водичка? – спросил Вовка, напугав тётю Иру.

Она вздрогнула и, подойдя к осине, сняла с ветки большое полотенце и накинула себе на плечи:

– Разве Вовка можно старых людей так пугать? Я ведь привыкла, что в это время никто здесь не бывает. А тут оказывается, ты за мной следишь. Я уток в это время всегда выгоняю. А водичка, как парное молоко, – ответила она, – не успела за ночь остынуть, после вчерашней солнечной запеканки.

– Где вы так плавать классно научились тетя Ира? – спросил Колчак.

– Я же выросла на реке Белой и несколько месяцев ходила заниматься плаванием, там и освоила технику. А после жила на Волге. Плавать всегда любила и с нетерпением ждала лета. Бассейнов раньше не было. На заводе, куда меня перетянул с овощного склада Иван Романович, я выступала в смешанной эстафете, где обязательной программой было плавание. Там я показывала класс, но плыли не по Волге, а по нашей Висле. А потом он меня в тир привёл, и я на первых своих соревнованиях стала победителем.

– Это я слышал, а почему дальше, не стали заниматься стрельбой?

– Руки мне связывал покойный муж. Болел он сильно и за ним уход требовался круглосуточный, оставлять ни на минуту нельзя было. Иногда приходилось ночь у его постели просидеть, а утром идти на работу. Личной жизни никакой не было. Впрочем, у меня, её и сейчас нет, – тяжело вздохнула она. – Жору жалко, а то бы я давно себе нашла мужичка. Ему кроме морфина ни чего не помогает. И то уже я перешла на лошадиную дозу. А это не правильно.

– Тётя Ира, а давай его отвезём на святой источник, – предложил Колчак, – чем чёрт не шутит. Мы вчера с Сергеем там были. Познакомились с местными мужиками, одного из них Хлястик заочно знает, Коля Мода его зовут. Этот мужик рассказывал, что многим тяжело – больным помогает купание. Но обязательно нужно весь ритуал пройти с прикосновением к мощам Серафима Саровского.

– Видела, я как твой братик накупался в этом источнике. Заур привёз его чуть живёхонького, а ночью бродил как приведение по дому. К нам в комнату заходил несколько раз, искал что – то. Я думала, может бутылку ищет, встала, достала ему из холодильника бутылку, понесла на кухню. А у него почти целая бутылка коньяка с закуской на столе стоит. А самого нет. Посмотрела в окно, а он из бани уже идёт. Спрашиваю, что не спишь? Рукой мне махнул, и опять в баню ушёл. Спит сейчас там с этим исполином Колей, а может вино хлещут? Напрасно он увлекается так спиртным, ты бы с ним поговорил. Ведь ум весь свой пропьёт. Он же смысленный, и умный, в Деда.

– Я бы не сказал, что Сергей много пьёт. По случаю бывает, и я нагружаюсь под завязку. Вчера жарко было развезло нас всех немного, кроме Коли. Его не споишь, и пьёт он аккуратно. А у Сергея день вчера был удачный, встретил уважаемых людей, которых долго не видел. Выгодный контракт с ними заключил. Первую партию стульев отправил. Почему бы не выпить?

– Все вы одним миром мазаны, – сказала тётя Ира, – защищаете друг друга. А я тебе вот, что скажу. Так поступают, только те, кто в руках большие деньги не держал, а у него денег, как у дурака махорки. Жалко Деда Ивана нет, – посетовала она, – он бы его приструнил. Сергей Деда всегда слушал. А я его в тайне всю жизнь любила, и он знал об этом, но стойкий был. Не поддавался моим чарам, даже когда вдовцом стал. Только благодаря тебе и Сергею согласился со мной сойтись. Рассчитывала с ним на старости прожить в любви и радости, а он, не спросив меня, взял и ушёл к Манане на кладбище. Неужели так слепо можно любить, что бы добровольно покидать белый свет? Счастья мне, по-видимому, уже не видать. Отраду в жизни нахожу только в твоих детишках.

– Ты имеешь в виду Кирилла? – спросил он.

– Вовка, я же тебе говорю о твоих детишках, – поправила она его. – Думаешь, я не знаю, что Лара твоя дочка? Такие серые глаза, с голубым отливом, только ты носишь и Максим, которого я не видела года два. Теперь ты эти очи подарил сыну и дочери. У Захара глаза были хоть и серые, но не такие, как у тебя. И не забывай, ты мальчик приметный был во дворе. Не только я одна видела, как Вовка Колчин захаживал в часы досуга в подъезд к Наде Крупнице.

Вовка понял, что изворачиваться перед этой умудрённой женщиной нет ни какого смысла, и присев на мокрую от росы траву произнёс:

– Росли мы вместе с Надей, жили в соседях, учились с первого класса. Согласись тяжело от такой привязанности отвыкать?

– Этого мне рассказывать не обязательно. Я тридцать пять лет прожила в доме, – перебила его Ирина. – Я помню всё, будто было вчера. Как тебя из роддома принесли, у меня перед глазами вся картина стоит. Сергей тебя нёс, в конверте как хрустальный кубок, а Дед мать под руку вёл. Вы все поголовно на протяжении жизни были у меня на виду.

– Мы с Надей до выпуска учились в одном классе. В том, что мне дали четыре года, за пистолет вначале винил её. По мальчишеской наивности предполагал, что она знала про нависшую надо мной опасность и не предупредила меня. К нам в походе был приставлен не охотник, а натуральный провокатор. Которому я проговорился, что у меня есть Вальтер.

На самом деле она, не подозревала, что этот охотник – патологоанатом, именно тот человек, который должен меня расколоть на наличие пистолета. Когда я отсидел и встретился с ней, у меня была уже Полина. Смерч разврата затащил нас Надей в одну постель, отчего на свет появилась Лара. Я откровенно сказать не помышлял о таком исходе. Хотел ей немного отомстить за своё заключение, но это месть преподнесла нам незаконно рожденного ребёнка. Перед Новым годом она узнала, что мы с ней двоюродные брат и сестра. Вот и вся история греха. Но вы, родственникам никому об этом не рассказывайте? Я одному брату только открыл этот секрет, вы второй хранитель нашей тайны.

– За меня можешь, не беспокоится, я могу хранить чужие тайны. Но свою жену тебе со временем не удастся обмануть. Поверь мне, она уже догадываться сейчас начинает. Пятна у них на бедре одинаковые обнаружила. Пройдёт время, и ты будешь перед ней держать ответ. Я прочитала из библиотеки Ивана Романовича книгу по генетике и тебе советую прочесть. Там много можно найти для жены нужных аргументов для отговорки. Вооружись медицинскими знаниями на всякий случай, только смотри, чтобы эта книга к Полине на глаза не попала.

– За чём? Если меня жена любит, она поймёт. Я понимаю, что в один из знаменательных дней, мне придётся ей признаться в своём грехе. Долго я, её обманывать не смогу.

– Ты, сомневаешься, любит ли тебя Полина? Любит ещё, как! – убедительно сказала тётя Ира, – поверь мне? Я женщина и вижу, как она на тебя смотрит влюблено. Она никому близко не даёт подойти к тебе, кода у нас полный дом гостей. И у нас есть с ней маленькие тайны, о которых я тебе не расскажу.

– Тайн мне ваших не надо, а что она меня любит, я знаю. А чтобы привязать её к себе сильнее, я кажется, уже фундамент заложил на второго ребёнка. Думаю, не сбежит она от меня с двумя детьми, когда узнает, что её блудный муж на стороне имеет ребёнка. Ей тогда будет не до гнева.

– Ай да молодец Вовка! Не побоялся при такой безобразной жизни сообразить ещё одного ребёнка, – похвалила она его. – Хотя если здраво рассудить ты много сумел сделать за короткий срок и семьёй обзавестись и дом неплохой построить и ребёночка на стороне настругать. Не забудь только деревце посадить, но не сажай печень и сердце. А проект твой обязательно удачно завершится. Ты прораб по обустройству жизни вижу неплохой!

– Пока только фундамент заложен, а как проект завершится, будет видно, что я сообразил.

– Фундамент – это основа, не будет его, – значит, не будет никого, – философски произнесла тётя Ира, – я вон жизнь прожила, а детей не имею. А так хотела до страсти, но только не от своего мужа. Он же ты помнишь, каким был у меня. С молодых лет инвалидом стал. А красивым был и здоровым словно сибирский кедр. В футбол вместе с Иваном Романовичем играл.

– То, что он был футболистом, я этого не знал, – удивился Колчак.

– Играл и хорошо, пока голову ему в Куйбышеве не отшибли за его жадность, – сказала она.

– Пасов, никому не давал? – засмеялся Вовка.

– Да нет Володя не в пасах дело. Он выкрал у Деда по пьяной лавочке старинные часы, за это и пострадал.

– Я эту историю не слышал, – прекратил смеяться Вовка, – расскажите мне подробно, что произошло? Ведь Дед находился с вашим мужем в приятельских отношениях.

– Иван Романович был всегда благородным человеком! Царство ему небесное, – перекрестилась тётя Ира, – мой Леня украл у него из серванта часы, когда Иван Романович спал и уехал с ними в Куйбышев. Тогда я промышляла на вокзале нехорошими делами. Вот нам и попался он с этими часами. Мы с ним в ресторане вместе за одним столом сидели. Лёня мне понравился, а я ему. Из ресторана он вышел пьяный еле ноги передвигал. Его один поганец,

с которым я работала и жила у него на квартире, по головке «погладил арматурой», и забрал часы. Потом появился Иван Романович с ворами в законе. А я тебе скажу, что раньше воры были не те, что сейчас. Это были настоящие люди. Они могли ходить в ватной фуфайке, с большим ножом под ней и иметь широкую душу. Зря человека не обидят. Их было мало, но народ простой знал, на кого опереться можно. А сейчас воров много, а пойдя добейся встречи хоть с одним. Обвешаются золотом и на простой народ внимания не обращают.

– Тётя Ира про криминальных князей мне не надо рассказывать? – перебил её Вовка. – Я всю историю воровского хода знаю. Я про них не только из книг знаю, какие они были раньше и какие сейчас. Сама живёшь с генералом воровского мира. Разве он может обидеть не по делу человека.

– Слушай тогда дальше, если про жуликов всё знаешь. Пришёл ко мне Дед известным вором Керей и Жорой Магаданским в Старый Новый год. Думала, убьют, но они не тронули меня, забрали с собой хозяина квартиры, которого после их визита не видела никогда. Дед остался до утра у меня. Мы с ним выпили немного, поели пельменей, а на следующее утро он сел в поезд, а я угодила в железнодорожную больницу, где встретила вновь с Лёней. Порезала меня одна сволочь. В больнице мы и сошлись вторично с моим будущим мужем Лёней Савельевым. И если бы не Дед быть бы нам вместе с Лёней в печали. Срок горел реальный и мне и Лёне. Он простил Лёню и даже подсказал что нужно говорить следователю про часы. С тех пор Иван для меня считался эталоном настоящего мужчины. А со своим мужем я намучилась вволю, особенно когда ему за сорок лет перевалило. По секрету тебе скажу, молилась по ночам, чтобы бог избавил его от мук и прибрал к рукам. Я не старая была, жизни хотелось, а он живёт. Замучил меня совсем. То приступы, то капризы. Извелась, как щепка ходила пока не похоронила свёкра со свекровью, а потом и его земле предала. Жора тот понимает, что мне не сладко с ним приходится. Так он мне постоянно твердит: «Не изводись глядя на меня, живи для себя», а я так не могу. Вместе – же живём. Попробую его для очистки совести свозить на этот источник, но вначале с врачом надо посоветоваться. Иногда мне кажется, что он стоит у проклятой черты. Наркота совсем не помогает.

– Жора давно болеет, – сказал Колчак, – я, когда на зону поднялся к нему, он уже болел. В общей сложности его девять лет мучает этот недуг. У Жоры сильный характер, я надеюсь, он сможет победить болезнь.

– Дай – то бог, – перекрестилась вновь тётя Ира, – но пока болезнь его держит за горло и не просто держит, а порой сильно сдавливает. Ладно, Володя будем надеяться на лучшее. Иди, купайся, а то я тебя совсем заговорила.

Когда она ушла, Вовка нырнул в воду, которая ему показалась не такой тёплой, как говорила тётя Ира.

Гоша

«Мой милый друг, так она меня в прощальном письме назвала, – шёл Колчак с озера и вспоминал строки из этого письма, – и ещё в конце письма она не теряла надежды встретиться со мной. Как интересно Лара думает свидание устроить? Если только приедет сюда. А что она запросто может. Похоже, что она миллионершей стала».

Он поднялся словно на трибуну на крыльцо дома, от которого ещё исходил запах свежей древесины. Осмотрел словно воевода большое село, облегчённо вздохнул и вошёл в дом. Полина на кухне кормила сына.

– Что это ты сегодня с самого утра на озеро убежал? – спросила Полина

– Дел много боюсь, не успею. Надо к матери съездить. В нашей с тобой спальне на шифоньере книга старая лежала «Милый друг». Мы случайно её сюда не привезли?

– Как шифоньер и всё, что на нём лежит, осталось в квартире. Зачем нам в новом доме старый хлам? – сказала Полина, – а что у тебя в той книге лежит?

– Одна купюра на миллион долларов, – отшутился Вовка.

– Помешался уже на долларах, – бросила она. – Когда дом начнёшь достраивать? – спросила Полина, – а то у тебя все доллары уплывут.

– Уплывут одни, приплывут другие, – оптимистически заявил он.

– Неужели опять кто наследство оставил или нобелевскую премию за ложь думаешь получить? – рассмеялась она.

– Это тоже не исключено, если ты внесёшь такое предложение в комитет по присуждению премий.

– Как компьютер купишь, так по электронной почте в Норвегию или в Стокгольм отправлю такое послание.

– Согласен, – сегодня – же привезу компьютер самой последней модели? – пообещал Вовка.

– Я пошутила, не трать деньги? Нам компьютер не нужен, – дала задний ход Полина, – иначе я тебя видеть буду только у монитора. В постель будешь приходить под утро.

– Зато дома буду, – сказал Колчак, – нет, непременно компьютер нужен нам. Ты молодец Полина, хорошую идею подала. Тарелку сегодня куплю и компьютер. Ты со мной поедешь в город? – спросил он у жены.

– Нет, я поеду с Кириллом к родителям на своей машине. Сегодня приедет бабушка из Семёнова. Надо повидать её, а то я год с ней не встречалась.

– Как хочешь, а я поеду сейчас, но вначале тоже к своей матери заеду. Книгу надо забрать.

– Врун. Признайся мне, зачем тебе далась эта заплесневелая книга?

– Полин я тебе намёк сделал. Думка у меня есть, что эта книга в антикварном магазине денег больших стоит. Если, я её удачно загоною, то возможно нам и работать с тобой до конца жизни не придётся, а Кирилл наш будет в будущем магнатом.

– А Наташка кем наша будет через девять месяцев? – смеясь, спросила Полина.

– Дочкой миллионера, кем же ещё, – вполне серьёзно сказал Колчак и пошёл одеваться. Одевшись, он зашёл в гараж, проверил уровень масла в двигателе и выехал из гаража.

Он посмотрел на часы, время было восемь утра.

«Рано еду, мать ещё спит, – подумал он, – надо на рынок захватить, купить ей рыбы свежей. Мать любит судака или белого амура жареного. Если есть, надо взять килограмма два».

На рынке у рыбного ряда он столкнулся с Гошей, которого не видал с тех пор, как полностью переселился в Осинки. Гоша очень помог ему со строительством дома. Вся сантехника и подводка газа была проведена при его помощи.

– Колчак, ты ни как рыбы захотел? – спросил Гоша.

– Хотел матери взять судака или белого амура, да, что – то я не вижу, – ответил Колчак.

– Рано ещё, часам к десяти эти рыбаки подгребнут, – сказал Гоша, – хочешь, сома дам на шесть килограммов, я сегодня двух поймал ночью. Одного уже продал за двести пятьдесят рублей.

– Ты я вижу, основательно рыбалкой занялся, а у Арбуза в магазине, что больше не работаешь? – спросил Колчак.

– Работаю, но сом пошёл, он меня освободил от всех обязанностей. Я сейчас только ловлю и копчу сомов для него и себя, и немного конечно продаю. Прибыльное дело я тебе скажу. Только сам я не торгую. Должен понимать, ко мне ни одна гадюка не подходит. Как посмотрят на рожу, так сломя голову бегут от меня, как от прокажённого. Думают, что я рылом ловлю рыбу. У меня торгует мукарь один, – санитаром работает в морге. За чекушку водки он мне всю рыбу за час реализовывает.

– Нет, Гоша, мне твоей рыбы не надо я лучше после заеду за судаком, – отказался Колчак.

– Вот сразу напугался. А я ведь так нарочно говорю, многим знакомым, – сказал Гоша, – а то каждому рыбки дай покрупнее, да ещё бесплатно. А рыбой у меня торгует, сосед, который нас на машине однажды катал к Плясуну. Мы с ним вместе ловим. Ты меня подожди около машины, я сейчас тебе поднесу этого поросёнка.

Гоша принёс сома и положил его в багажник машины. Колчак сунул ему триста рублей, но Гоша наотрез отказался брать.

– Ты мне лучше невесту найди деревенскую? – попросил Гоша, – а то, когда я у тебя работал, ухаживать некогда было, а тёлки там есть стоящие.

– Сам себе найдёшь, когда в гости приедешь и поздороваяешься с Ящиком. Он сейчас у Серого работает.

– Как он в наши края попал? – удивился Гоша, – он же с Московской области родом.

– Серый выписал телеграфом его и Китайца, – пошутил Колчак, а потом добавил: – Он только родился в Московской области, а дом его в Сормово.

– Обязательно приеду, – обрадовался Гоша, – Китаец мне рождественскую открытку остался должен. Скажу, давай Рома рассчитывать? Хороший парнишка был, – безотказный. Передай ему привет и скажи я, как немного освобожусь обязательно подъеду, раздавим с ним бутылочку.

– Не угадал ты Гоша, – сказал Колчак и незаметно засунул ему деньги в карман брюк, – не пьёт Рома и не пил никогда. Покупает парное молоко у бабок и с джемом пьёт его, как и Глаз с Салом, а вот Аркадьевич вино употребляет в умеренных дозах.

– Серый, что тюрьму частную заимел? – спросил Гоша.

– Не тюрьму, а цех новый построил.

– А чего он меня не пригласил, я ведь не только сварщик, но и деревянных дел мастер неплохой. Два с лишним года работал на станках в мебельном цехе. Ящик знает, что в передовиках я не ходил, но от работы никогда не косил. Ремонтировал станки сам, а так же фрезы сам затачивал и все шли ко мне по этим вопросам, а не к слесарям, которые не только ножи или фрезу не могли заточить, но и зубила не правильно затачивали.

– С вопросом о трудоустройстве обращайся к Сергею или к Надежде. Я к ним не лезу в их процесс. Хотя брат меня постоянно зовёт к себе работать управляющим. Но там мой друг Жига сейчас на этом месте. Если его подвинуть, то он во двор вернётся к мужикам. А это голод и ежедневная беспробудная пьянка.

Марка на руках

Колчак простился с Гошей сел в машину и поехал к матери. У подъезда он встретил Марка.

– Ты где такого кита отловил? – спросил он, увидав у Колчака сома.

– У Гоши, – он прилачился их где – то ловить и на рынке торговать, – ответил Колчак.

– Такие сомы попадаются только у Окского моста, – знающе сказал Марк. – Матери скажи, чтобы голову не выкидывала. Я их засаливаю на зиму, как грибы. А потом суп варю. Но в эту зиму супа не будет. Всё на свадебный стол выставлю.

– Ты чего Саня, никак жениться собрался? – спросил Колчак.

– А что нельзя что – ли? Ты уже ребёнка имеешь. Корень женился. Педро тоже живёт с какой – то чертёжницей. Остался я да Жига.

– И кто твоя избранница? – пытал его Колчак, – если не секрет конечно.

– Нет никакого секрета Валька Петухова, сестра Педро, – сказал Марк.

– Саня да она же старше тебя года на три, четыре, – изумился Колчак.

– Ну и что, я человек занятой. Мне любовью заниматься некогда. А она мамкой мне неплохой будет и киоск свой книжный имеет. Кстати твоя мать отдала ей старые двойные книги по дешёвке.

– Когда, – замерев от такого известия, спросил Колчак.

– В понедельник вроде или вторник, – ответил Марк.

Колчак оставил друга и быстро вбежал по лестнице на этаж.

Дверь открыла мать. Он сунул ей сома в руку и бросился в спальню. На шифоньере было чисто. Вместо старых книг там лежал новый чемодан.

– Мам, где книги, которые лежали наверху шкафа? – крикнул он ей из спальни.

– Всё отнесла Валентине Петуховой, – зашла она в спальню. – Оставила Калашникова и подписку Германа. Вернее не я отнесла, Валя Мишу Сироту присылала ко мне, – поправилась мать.

– Что ты наделала, там чужая книга была «Милый друг», которую давно нужно было вернуть хозяину, – расстроено сказал он матери.

– Чего ты расстроился, там лежала сплошная макулатура, – сказала мать, – одна пыль от этих книг. И сдала я книги двойники. Возьми нашу, она в идеальном виде и отдай вместо старой книги.

– Во сколько времени у неё киоск открывается? – спросил Вовка.

– Не знаю, но думаю часов в девять, – ответила мать, – да ты сходи к ней домой, может, она не успела продать твоего Милого друга.

Вовку прошиб пот от такого неприятного известия. Он выбежал из дома и направился в первый подъезд, где жила сестра Педро.

Валентина была дома и в прихожей красилась около зеркала.

– Привет! – бросил он ей.

– Утро доброе! – ответила она, – а Витька здесь не живёт уже, – сообщила она.

– Я знаю, но мне ты нужна, – выпалил он. – Мать тебе отдала чужую книгу, которую, я обязательно должен вернуть.

– Значит она на месте, я их не перебирала ещё, так – как всю неделю не работала. Мне их Сирота в киоск все принёс и в угол сложил.

– Фу славу богу, – опустил он на маленький стульчик, стоявший около двери в прихожей, – а я так расстроился. Чужая всё – таки книга.

– Нашёл из – за чего расстраиваться, – сказала Валентина, – это раньше, чтобы подписку известного писателя приобрести, годами в очереди нужно было стоять. А сейчас книг много

стало разных, только читателей поубавилось. Читают в основном жёлтую прессу. Мне надо на неё с книг переходить. Этот товар всегда спросом пользуется и поэтому прибыльней сегодня, чем книги.

Они вышли с ней из подъезда, и сев в машину Вовки поехали к вокзалу, где стоял её киоск. Когда она открыла его, Колчак бросился к книгам. Перебрав все стопы, он своей книги не нашёл.

– Нет тут её, – сказал он Валентине, и начал перебирать второй раз.

– Тут всё, что принёс мне Сирота, я ничего не трогала. Постой я вспомнила, кажется, – приложила она палец к голове, – он попросил у меня конверт и вроде вложил его, чтобы не помять в одну из этих книг.

– Всё ясно, тогда надо к Сироте идти, – опять впал в хандру Колчак, – он, наверное, куда – то её запулил. Я ему сейчас голову оторву, если он мне не найдёт книгу, – зло сказал Колчак.

Вовка на большой скорости въехал во двор и подъехал к дому, где жил в раннем детстве с Жигой и Надеждой. На его счастье за столиком сидели все дворовые мужики, среди них был и Сирота. Почти все без исключения эти мужики, кроме отца Григория принимали участие в строительстве его дома. На столе у них стояли две бутылки с мутной жидкостью, разломанный хлеб и зелёный перьевой лук.

Он вышел из машины и поздоровался со всеми.

– А где – же у вас Кира? – спросил он.

– Пошла Колю искать, – ответил Сирота.

– В данный момент Коля спит у нас в Осинках, и она его не найдёт, – сказал Колчак, – а ты дядя Миша, куда книжку дел, которую, вместе с конвертом у Петуховой взял?

– Конверт отправил вместе с запросом в затон Жданова, чтобы мне справку прислали для оформления пенсии, а книгу не прочитал ещё. В сарае лежит под сковородкой.

– Неси её сюда? – сказал Вовка, – её надо отдать это чужая книга.

– Сарай у меня открыт. Зайди и возьми. Если я вылезу из – за стола, они весь самогон попьют, – засмеялся Сирота.

– Тогда я тебе на водку дам, – обрадовал его Колчак.

Второй раз Сироту не надо было упрашивать. Он, как молодой выпрыгнул из-за стола и побежал к сараю. Колчак пошёл за ним. Сирота приподнял сковороду, в которой лежали остатки пережаренной картошки, и вытащил книгу. На лицевой стороне книги остался круглый отпечаток сковороды. Он протянул её Колчаку. Это был Милый друг.

У Колчака отлегло от сердца. Он вышел из сарая на улицу и открыл книгу. На экслибрисе он увидел клеенную марку, которую не знающий человек, вряд ли смог принять за марку. Колчак в упор посмотрел на усатого кардинала, но кто это был, он определить не мог. Закрыв книгу, он, не проявляя особого ликования, положил мужикам пятьсот рублей на стол и сказал:

– Это вам мужики на причащение.

У Сироты от неописуемого восторга, глаза чуть ли не вылезли из орбит. Он перекрестился и попытался первым взять деньги. Но рука отца Григория его опередила.

– Безблагодарно, «на потеху бесам совершаешь крёстное знамение» – произнёс отец Григорий, – подойди к владыке перекрестись с чувством не торопливо и исполни минутное коленипоклонение.

Сирота взглянул вопросительно на батюшку и, сделав серьёзный вид, перекрестился не спеша, припал перед Колчаком на колени, а отец Григорий распевным голосом затянул:

– Господи Боже, Владыка всего мира. От твоей святой воли зависят все дни и лета в нашей бренной жизни. Благодарю тебя пре милосердный Колчак. Ты позволил нам прожить ещё один день, зная, что по грехам нашим мы недостойны такой милости, в особенности раб божий Сирота. Дай ему изобилие плодов земных и всё что к удовлетворению нужд ему потребно. Наипаче очисти совесть его, укрепи его пути к спасению и удостой его иногда быть наследни-

ком твоего кошелька с несметными богатствами. Господи, благослови все жизни греховодника Сироты. Аминь!

...Колчак знал, что Батюшка больше всего на свете любил шансон. Особенно Аркадия Северного и «Ушаночку» Жарова, – её он всегда исполнял, когда выпьет, но не у дома, а за сараями. Он был первым приколистом у мужиков и что он раньше был попом, многие не верили ему. Хотя Григорий частенько ходил в рясе с большим крестом на груди. Некоторые мужики считали, что весь этот прикид он одевал на себя, чтобы добыть на пропитание и пропой. Он неплохо закладывал за воротник, матерился на чём свет стоит и напропалую изменял своей матушке с Кир Кирычем у Жиги в квартире, пока Григорий не приобрёл молельный дом, в котором он нередко пропадавал там с ней.

Выслушав до конца молитву, Колчак откровенно рассмеялся, и сев в машину посмотрел при этом на батюшку.

Батюшка подошёл к машине и продолжил:

– И да возвеселяться вси уповающие на Тя, во веки возрадуются и вселившихся в них: и похвалятся о Тебе любящий имя Твоё.

Колчак дал по газам и уехал со двора в приподнятом настроении. Подъехав к подъезду, он посмотрел ещё на марку и подумал.

«Надо же такая невзрачная марка, а тянет на лимон зелёных»

Он зашёл домой, успокоил мать, сказав, что Милый друг нашёлся и предупредил, чтобы голову сома отдала Мареку, а не выкидывала. После чего поехал в магазин «Электроник», где купил компьютер и спутниковую антенну. Чтобы помочь установить антенну и компьютер он заехал к Сергею. Надежда почти силком втянула его в дом.

– Попался, – радостно сказала она, – теперь я тобой долго буду наслаждаться. Я одна в доме. Приехал Заур, и тётя Ира всех сманила туда, где вы вчера были. Дядю Жору будут покупать.

– А Лара где? – спросил он.

– Она в манеже играет, – ответила Надежда и прильнула к Колчаку.

– Я нашёл марку в книге, – сообщил он ей.

– Мне она безразлична. Я тебя хочу, – шептала она ему в ухо.

– Надь, а ты не боишься, залететь второй раз от меня?

– Ничего я не боюсь, – горячо задышала она. – С тобой я готова стать матерью – героиней, – и она начала торопливо расстегивать на нём рубашку прямо в прихожей.

– Ты, что так изголодалась? – спросил он её, но не сопротивлялся её действиям. – Ведь недавно у нас секс с тобой был в лесу.

– Это не то. Я хочу в кровати по-настоящему, – страстно сказала она и потащила его за собой в спальню.

Когда он уходил от неё, то заметил на тумбочке фотоальбом, и разбросанные фотографии. Он взял одну и увидел Надежду в форме, стоящую рядом с Ланиным.

– А этот козёл, что делает у тебя на тумбочке? – спросил Колчак.

– Это нас на параде с поляроида щелкнули, – ответила Надежда.

– Дай ножницы, я отрежу эту рожу, – сказал Колчак.

– Лезвие возьми в вазе, – сказала Надежда, – или иди в ванную, там ножницы найдёшь.

Вовка ровно лезвием разделил фото и одну половину с Ланиным положил к себе в карман.

– Зачем она тебе, – спросила Надежда.

– Пригодится, когда ни – будь, – ответил Колчак и, поцеловав Надежду, пошёл к машине.

Милый друг

После того, как у Андрея пропала коллекция, он совсем потерял голову. Подозрения к Колчаку и Надежде что они у него украли коллекцию марок, у него только усилились. Он знал, что Надежда живёт в богатом доме. Он знал, что хозяин, этого дома ездит на роскошной машине и приходится родным братом Колчака, который тоже построил себе не бедный дом и купил иномарку не только себе, а и жене. Андрей понял, что милиция не хочет проявлять оперативность в розыске его коллекции. И когда у него появлялась возможность проследить за Колчаком, Андрей бросал все дела и шёл по стопам своего подозреваемого. Где бывал и чем занимался Колчак, он вёл запись и даже два раза бывал в Осинках. Один раз в субботу он полных три часа, сидел в лесу, вооружившись дальнобойным фотоаппаратом, и наблюдал за домом Беды, где в саду и бане было много гостей вместе с Колчаком. Он залез на высокую и густую сосну, откуда перешёл всех. С фотоаппаратом он никогда не расставался и хранил его в дипломате. В кадр попала и Надежда с дочкой. Но для него она, как жена уже неинтересна была. Он был убеждён, что блатной Колчак силой своей воли склонил её к преступлению.

...В эту же субботу когда марка оказалась в руках Колчака, Андрей, бывший муж Надежды утром стоял на автобусной остановке около вокзала. И увидав, как к книжному киоску подъехала машина Колчака, он перешёл на другую сторону дороги и подошёл к открытой двери киоска. Он встал за дверь и начал прислушиваться к возбуждённому разговору Колчака и Валентины. Валентину Андрей знал хорошо, так, как жила она рядом и гуляла у них с Надеждой на свадьбе. А так же он был у неё постоянным клиентом в книжном киоске. Из их разговора Андрей понял, что Колчак ищет какую – то книгу, название которой он не слышал. Но то, что Колчак хотел оторвать Сироте голову, за потрепанную книгу он это отчётливо слышал. Он отошёл от киоска. Спрятавшись за кафе, «Встреча» начал наблюдать, когда отъедет Колчак. Он дождался, когда отъехала машина Колчака и, подойдя к Валентине, поздоровался и вкрадчиво спросил:

– Что это Валечка Колчак с утра к тебе заехал, ты вроде свежей прессой не торгуешь?

– Ему не газеты нужно, а книга «Милый друг». Мать его попросила меня продать ненужные книги, а эта оказалась чужой, которую Вовка должен вернуть. А книгу Сирота случайно взял. Если не потерял Вовка, наверное, забрал её у него. Она с любопытством оглядела Андрея.

– А тебе Андрей чего нужно? – с подковыркой спросила она, – что ты тут вынюхиваешь?

– Ни чего я не вынюхиваю, – оторопел Андрей, – дай мне чёрный стержень к авторучке? – попросил он.

Она протянула ему стержень. Он расплатился с ней и пошёл к подъезду Колчака, но не увидав там его машины, прошёл через сараи к подъезду, где раньше он жил с Надеждой.

...Андрей видал, как Колчак прошёл к машине, держа в руках не первой свежести в зелёной обложке книгу и как Колчак сев в машину, на большой скорости сорвался с места.

Андрей подошёл к столику и, поздоровавшись с мужиками сел рядом с ними на лавку. Отец Григорий на картонке от ящика, записывал карандашом Сироте, что он должен купить в магазине.

Андрей достал из кошелька сто рублей и протянул их Сироте:

– Дядя Миша возьми мне бутылку пива Балтики безалкогольного и фисташек? – сказал он, – сдачу можешь оставить себе.

Без излишних разговоров Сирота взял деньги и зажал их в руке. А потом посмотрев на Григория, проговорил:

– Григорий, ты такой святой, что святее тебя нет. Не успел одну молитву прочесть доброму человеку, как второй объявился. Я пока бегаю в магазин, ты Андрюшке почитай заздравную молитву, глядишь, и третий объявится.

– Верни деньги дьявольскому отродью? – пробасил батюшка. – За него, чуть рабы божьи не погибли Жига и Колчак, который инвестицию нам сейчас богатую произвёл в размере пяти-сот карбованцев и нам их хватит, чтобы душу порадовать. Верни немедля деньги, они ядом пропитаны. А читать злодею я ничего не буду. Опосля ему его права будут зачитывать, те которых мы товарищами называем.

– Ага, товарищи, а они нас дубинками за это метелят, – сказал Сирота и отдал сто рублей Юрину назад. – Гуляй Андрюша, – помахал он ему ручкой и показал пятьсот рублей.

– Верно, говоришь, отец Григорий, – сказал полуслепой Торба, – пускай тут не размахивает своим паршивым стольником, а катит отсюда шаром. Таких людей правильных, чуть из – за этого дырявого гондона не загубили.

– Я не виноват был, что с ними приключилось, – начал оправдываться Андрей перед всеми. – Откуда мне было знать, что с ними так поступят, – виновато склонил он голову.

– Если ты жену свою, всеми нами уважаемую Надежду Константиновну обвинил в грехе и напраслину навёл на двух Владимиров, значит, ты не только нехристь, а ещё иуда и гореть тебе в гиене огненной, – сказал батюшка и многозначительно поднял к небу палец.

– Нигде я гореть не буду и вашим проповедям не верю. Я знаю, что моя гражданская совесть чиста. Самогон не пью, и в карты не играю как вы. Я занимаюсь только наукой и больше ничем.

– Ну, если ты такой учёный тогда историю, наверное, хорошо знаешь? – спросил Григорий.

– Думаю неплохо, – сказал Андрей.

– Тогда ответь мне кратко, почему в Великую Отечественную войну у фашистов было много диверсионных школ сколоченных из советских военнопленных, а у нас в стране не было ни одной?

– Фашистская Германия поняла, что одними тиграми нас не взять вот и создали такие школы. А для Советского правительства чужды были такие школы. Верить врагу, хоть и бывшему они не имели права, – объяснил Андрей.

– Вот ты наполовину и ответил на мой вопрос, – постучал пальцем по голове Андрея батюшка. – Попадали в такие школы в основном трусливые душонки, как ты. К ним я причисляю и РОА Власова, полицаев, бургомистров и другую нечисть. И ты наверняка потомок этих вероломных чудовищ. Понял, сколько мрази было в войну? А среди немцев не было столько предателей. Вот почему не было у нас разведывательных школ, где бы обучали немецких солдат для диверсий против своего народа. Вот так «Наука», – а ты мне про какую – то чуждость взглядов поёшь. Теперь иди отсюда. Покупай пива сам себе, но пить к нам не подходи? Пей за сараями.

– Зря ты отец Григорий меня обижаешь? – чуть не плача взмолился Андрей, – мой дед партизанил в брянских лесах. Награды правительственные имел. Они у меня остались.

– Честь и хвала дедушке твоему, но партизанить, это не значит, что он прошёл проверку на прочность. Вот если бы ты сказал, что он на передовой всю войну провёл, как многие солдаты. А в лесу можно отсидеться, провозгласив себя партизаном и потихонечку поросят да коров у мирного населения бомбить. Я в Белоруссии жил, вот там партизаны были правильные, хотя и там находились, которые пристраивались в обоз и добровольно не вызывались идти в бой.

– Крест на тебе, – сказал Андрей, – а несёшь какую – то ахинею.

– Ты случаем не Понтий Пилат? – спросил батюшка у Андрея, – не то я сейчас убегу от страха, – рассмеялся на весь двор отец Григорий.

Андрей встал и униженный пошёл в сторону бывшего сквера. Около арки его нагнал Сирота.

– Ты на Григория не обижайся? – сказал Сирота, – это он не со зла, а с радости на тебя попёр. Нам Колчак дал пятьсот рублей за книгу, на которую я сковородку ставил. А если бы ты пришёл раньше Колчака, он бы может тебя, и не прогнал. Мы же без денег сидели. Грузить по выходным редко случается. На два пузыря самогона наскребли на шесть человек. Но ты если хочешь, я тебе на тех – же условиях принесу пива.

Андрей остановился и сказал:

– Я на вашего попа не обижаюсь, а пива возьми, – он достал опять деньги и отдал Сироте. Потом подумал и добавил, к ста рублям ещё пятьдесят рублей, – а это тебе на самогон за то, что хоть ты меня немного понимаешь.

– Жди меня у школьного сада? – сказал Сирота, – я сейчас быстро обернусь.

Сирота пришёл с полным пакетом выпивки и закуски. Открыв бутылку пива, и достав фисташки, он отдал Андрею, а сам приложился к горлышку бутылки с самогоном.

– А что такая ценная книга была, что Колчак так раздобрился? – спросил Андрей, когда Сирота выпил всё вино.

– Не знаю, ценная она или нет. Я по просьбе Вальки Петуховой принёс из квартиры Колчака несколько стоп. Мать отдала. Я только знаю, что она не его была, а чужая.

– Ты, что её и не прочитал даже? – равнодушно посмотрел Андрей на Сироту.

– Ты, что с пня упал? – раздражённо сказал Сирота, – я читать то уже разучился. Я даже не смотрел, как книга называется.

– Книга называется «Милый друг», – напомнил ему Андрей, – может, ты её листал и картинки смотрел?

– Ты откуда знаешь, как книга называется? – подозрительно взглянул Андрею в глаза Сирота, – и чего ты носом задвигал, профессор? На свою бутылку? – сунул ему недопитую бутылку самогона Сирота, – и вали отсюда. А я Колчаку обязательно расскажу про твой интерес. Пускай он тебе голову немного поправит. А делать это он мастак.

– Ты, что дядя Миш я так спросил, – испугался Андрей. – Рано утром был в киоске у Валентины, она мне и сказала, что Колчак с ног сбился, ища свою книгу. От неё я и узнал, как книга называется.

– Смотри у меня, – погрозил пальцем Сирота Андрею и, забрал у него самогон назад. Затем поднял пакет с травы, пошёл к мужикам.

«Зачем я высунулся с названием книги? – подумал Андрей, – эти мужики хоть и синяки, но каждый из них провёл по несколько лет за колючей проволокой. Они подвох чувствуют, и их на мякине не проведёшь. Если он Колчаку расскажет, что я им интересуюсь, то этот уголовник может причинить мне боль. А что если попробовать выйти на Ланина и посоветоваться с ним? Ланин Колчака не жалуется, это мне известно от Надежды, и Колчак к Ланину симпатией не расположен. Нужно дать пищу Ланину. Интуиция мне подсказывает, что эта книга, возможно, хранит часть моей коллекции. Хотя бы её спасти. Чего бы это Колчак стал такие деньги выкидывать пьяницам. Когда за сто рублей можно купить в любом книжном магазине Милого друга. Надо искать Ланина. Телефон нужно его по справке узнать и поговорить с ним».

Узнать телефон Ланина, не представляло ни какого труда для Андрея. Через три минуты он сидел дома за компьютером и по базе данных узнал не только телефон, но и адрес Ланина.

Андрей позвонил Ланину, который оказался в это время дома, и предложил ему встретиться с ним. Объяснив ему, что всплыли важные факты, доказывающие лишний раз причастность Колчина в краже его коллекции.

– Ты уверен, что факты важные? – кричал в трубку Ланин.

– Абсолютно, – ответил Андрей, – он постоянно находится под моим негласным наблюдением.

– Хорошо, тогда подходи к ресторану Ладья, напротив, будет стоять пятиэтажный дом. Я тебя буду ждать через час около среднего подъезда, – сказал Ланин.

Андрей не спеша, вышел на улицу. Время до назначенной встречи с было ещё достаточно. «Пойду в агентство схожу, – подумал он, – за мобильный телефон деньги заплачу, пока время есть»

Проходя мимо магазина «Электроник» Андрей наткнулся вновь на машину Колчака.

«Опять этот Колчак, – подумал он, – придётся подождать, посмотреть, что он там делает».

Но он вдруг передумал подглядывать за ним и решил войти в магазин.

Магазин был полупустой, и Колчака он увидел сразу. Около него стояло много коробок от компьютера. Колчак беседовал о чём – то с консультантом, но Андрея он не видал. Тот прошёл вглубь магазина в отделение радиотоваров и из – за стеллажей наблюдал за ним. Когда консультант взялся помочь Колчаку погрузить коробки в машину и когда они вышли из магазина, Андрей дождался возвращения консультанта, а затем подошёл к нему и спросил:

– И сколько интересно такой компьютер стоит, что сейчас купил молодой человек?

– Этот дорогой. За всё он заплатил семьдесят тысяч. Вы, себе такой – же хотите приобрести или дешевле? – спросил консультант.

– Пока не знаю, хочется взять профессиональный, дорогой, но нужной суммы ещё не набрал. Придётся повременить немного.

– Конечно, брать так уж хороший, – сказал консультант, – а вообще – то можно подобрать вполне приличную технику за тридцать тысяч. Не у каждого человека есть такие возможности, как у того покупателя. Он прибыль хорошую дал сегодня нашему магазину, – сказал продавец консультанту, – а ещё в отделе «радио» купил спутниковую антенну. Ещё бы парочку таких покупателей сегодня и можно сказать, что план выполнен.

– Надо думать, если у него Хонда такая классная, – ответил консультант. – Бизнесмен, наверное? – добавил он.

...Пока продавец с консультантом восхищались материальным положением Колчака, Андрей тихонько исчез из магазина. Он был шокирован, когда вышел из магазина. Ему казалось, что все покупки в магазине Колчак приобрёл за его марки. Андрей прибавил скорость и направился в сторону ресторана «Ладья». В этот миг ему нестерпимо хотелось выпить. Но Ланин уже был на месте и сидел на перилах газона. Сухо поздоровавшись с Андреем, он спросил у него:

– Ты что Юрин такой вспотевший, вроде сегодня не так жарко?

– Сию минуту расскажу, только пойдёмте, куда-нибудь, где выпивку подают? – ответил он, – я так сейчас переволновался.

– Так вот ресторан напротив, стоит, – кивнул Ланин на «Ладью»

– Нет там дорого, – отверг он его предложение, – лучше пойдёмте в кафе «Карамелька», там значительно дешевле всё.

Кафе «Карамелька» находилось через два строения от ресторана, и такое название оно получило из – за того, что к спиртному обязательно подавали бесплатно конфетку.

Они зашли в полутёмное помещение, где на потолках, словно новогодний серпантин висели мухоловки – липучки, и пахло жареными котлетами. За столиками почти никого не было, кроме двух солдат срочной службы, которые уже расплачивались за заказ.

Андрей заказал водки котлет и салаты из капусты.

– Не знаю с чего начать, – сказал Андрей, когда они выпили водки.

– Начинай с середины, начало я знаю, – сказал Ланин.

– Хорошо я вам подробно расскажу, что мне удалось узнать о жизни Колчина и его передвижениях. Первое, что я вам должен сообщить. Надя ребёнка родила не от меня, а от Колчина. Когда я с ней официально развёлся, я жил временно на кухне, так вот Колчин её постоянно навещал. Она, при нас обоих, назло мне, раздевалась донага. Потом меня удаляла на кухню, и они занимались сексом с Колчиным так, что мне на кухне приходилось уши затыкать.

– А ты точно уверен, что ребёнок не твой? – недоверчиво спросил Ланин.

– Он не мог быть от меня, так как до этого у меня с Надей не было близости больше года.
– Вот эта новость хорошая, – задумавшись, сказал Ланин.

– Сейчас Надя живёт в Осинках в настоящем тереме, как царевна, – продолжал Андрей, – в какой ипостаси мне не известно? Может, как жена, а может, как сестра Беда? – тоже, кстати, бывшего уголовника. У него свой завод, универсальный магазин в селе и автомобиль на каких ездят депутаты из госдумы.

– Беда этим обзавёлся, до Надежды, – сказал Ланин, – я понимаю, на чём ты строишь свои подозрения, но они почвы под собою не имеют. И ты не касайся его. У него честный бизнес! Его столько раз проверяли и перепроверяли, что тебе не счесть. Всё у него в ажуре. А в настоящее время он занимается благотворительностью. И ему начинают аплодировать понемногу в области. Это я точно знаю. И ты не тревожь его, а не то руку или ногу сломаешь. Он будет по круче Колчака, хотя и этот не подарок. Всю плешь мне объел, – с ненавистью произнёс Ланин, – а Беда оброс связями нужными с этим лесом, несмотря, что бывший уголовник. Ты мне давай о Колчаке рассказывай? Беда меня мало интересуется.

Ланин нанизал котлету на вилку и целиком отправил её в рот. Прожевав её до конца и вытерев губы салфеткой, он повторил:

– В ажуре у него всё и к нему не подкопаешься.

– Сейчас даже нефтяных магнатов сажают, а деревянного придворного нет проблем посадить или прикрыть его бизнес. Вы меня только не перебивайте, – попросил Андрей, – а то я с мысли сбиваюсь.

– Хорошо, продолжай дальше, – закурил сигарету Ланин.

Андрей налил себе водки и выпил без закуски.

– Беда занимается не легальным бизнесом, и у него в последнее время много подозрительных рабочих появилось, – сказал Андрей и вытащил из дипломата пачку фотографий, – вот посмотрите? Все, как один исколотые. Не исключено, что это беглые уголовники, которых он прячет от правосудия. Или настоящие рабы, а охраняет их Жига, подручный Колчака. Он не отходит от них ни на минуту.

Я целый день за ними наблюдал с пожарной вышки.

– Это уже кое – что, – произнёс Ланин, перебирая в руках фотографии, – а оружия случайно у Жиги не видал?

– Нет, оружия не было, но он мог его держать в укромном месте.

– А нелегальный бизнес, в чём заключается? – спросил Ланин.

– Они делают стулья очень стильные, – прошептал Андрей, – я бы сказал представительского класса.

– Ну и что из этого? Может, у него в уставе записана эта деятельность? – сказал Ланин.

– Ни чего не имею против этого, – ответил Андрей, – но вы зайдите в ресторан «Караван» там стоят их стулья. Так они купили у них по две тысячи двести пятьдесят рублей за стул. А истинная цена каждого стула будет не меньше трёх тысяч, это я точно знаю. Я купил себе недавно кресло под компьютер за две тысячи девятьсот рублей. Так его рядом со стулом не поставишь. Намеренно сниженная цена за стулья наводит меня на мысль, что они отмывают чёрные деньги, полученные за мои марки.

– Ты не болен случайно Юрин? – спросил Ланин, – сам подумай, ты мне муть, какую – то несёшь. То, что на заводе работают подозрительные люди, это факт немало важный, который требует обязательной проверки, и фотографии, я у тебя заберу. То, что Надя родила от Колчака это тоже факт, но уже пикантный и его проверять не надо. Им нужно тебе воспользоваться.

– Я вас, что – то не пойму? – удивлённо спросил Андрей, – какая связь может быть между ребёнком и моими марками.

– Самая, что ни наесть нужная и ценная для тебя, – в упор посмотрел на Андрея Ланин, – жена Колчака наверняка не знает, что её муженёк на стороне имеет ребёнка. Надо тебе сооб-

щить ей об этом. Выбить под Колчиным опоры. Он будет нервничать и страдать. За этим последуют ошибки в его действиях, которые приведут нас к его маркам.

– Не к его, а к моим маркам, – поправил Ланина Андрей, – но как я Полине это сообщу? Колчин если узнает, он убьёт меня.

– Надо сделать это анонимно. Отправь ей письмо или по телефону сообщи? – Подумай, как лучше это сделать? И на расстоянии начинай наблюдать за ним? – вернее всего он пить начнёт, а за пьяным угаром преступники зачастую вскрывают свои карты, чем облегчают милиции работу. Не помешает, если ты параллельно подмётные письма будешь отправлять и на работу. Извещать начальство, что слесарь Колчин, тащит из порта всё, что плохо лежит. Вот тогда у него настанут чёрные дни. Если даже ты коллекцию свою не добудешь, то разобьёшь жизнь тому, кто тебе её испортил. Как ты считаешь, прав я или нет? – спросил Ланин.

– Ваш план мне нравится, – сказал Андрей, – но я знаю, где сейчас находится коллекция.

– Так, что – же ты молчишь? – недовольно взглянул на него Ланин, – с этого и надо было начинать.

– Я хотел по порядку вам всё расписать, но вы со своими вопросами все мысли мои перебили. Марки у Колчина находятся в книжке «Милый друг», и эта книжка в данный момент у него лежит в машине. У меня появилось новое подозрение. Думаю, что похитил он коллекцию совместно с Ларой Давидовной, которая сейчас в Германии. Без всякого сомнения, это её Милый друг. Я у неё эту книгу не только видал, а и читал. Как я раньше не мог догадаться, что здесь замешана моя учительница. Ведь я ей одной показывал всю коллекцию и рассказывал подробно о некоторых редких экземплярах. Я думал, у неё чисто профессиональный интерес появился. И до тончайших подробностей всё ей обрисовывал, и цены по каталогу называл.

Юрин рассказал Ланину до мельчайших деталей об временной утере и возврате книги, за что Колчак не поспешил и отвалил пьяницам пятьсот рублей. Ланин присвистнул от удивления, когда до конца выслушал Юрина.

– И это ещё не всё, – сказал Андрей, – час назад Колчин купил себе компьютер и спутниковую антенну. А компьютер взял не простой, а за семьдесят тысяч. Откуда спрашивается такие бешеные деньги у простого слесаря? Марки мои потихонечку распродают, – ответил на свой вопрос Юрин, – дом отгрохал, машину взял и себе и жене. Пока он до конца всю коллекцию не сбыв, я думаю его надо арестовать и обыскать всё до ниточки. И думаю, место сбыта у его на Сенной площади в районе трамплина. В тот день, когда, вы на площади Минина около кремлёвской стены с ним встретились, он был по этому адресу, – Андрей вытащил бумагу с адресом. – Только в какой квартире он был, я не знаю, – сказал он, – но могу точно сказать, что известных филателистов в этом доме нет, а вот скупщики, возможно проживают.

– Вот это ты даёшь? – ошеломлённым взглядом окинул Андрея Ланин, – ты, что – же и на том берегу по его следам ходишь?

– Приходится? – утвердительно мотнул головой Андрей, – вы после с ним в этот день у дамбы разговаривали. Я всё видал.

– В тебе талант сыщика зарыт, а ты в науку полез, – похвалил его Ланин. Ты сделай в первую очередь, что я тебе посоветовал. А арестовывать его не за что и ордер на обыск ни один прокурор не выпишет. Надо подумать, как эту книгу к своим рукам прибрать.

– Думайте уважаемый? – сказал Андрей, – при удачном стечении обстоятельств, половина коллекции ваша. А это порядка трёх миллионов долларов. И я знаю, где за эти марки вам выложат такую сумму.

– Ты не шутишь случайно? – опешил Ланин.

– Какие могут быть шутки, если только одна марка кардинала стоит миллион долларов. У меня все надежды остались только на вас.

В это время Андрей подумал.

«Только марки ты получишь с той коллекции, которая лежит у моих родителей дома и цена их в лучшем случае не больше ста тысяч деревянными рублями, а мне главное кардинала вернуть».

– Я всё понял, – встал из – за стола Ланин, – в понедельник я по своим каналам узнаю, кто живёт на Сенной площади. И попробую подкрасться ближе к книге, а ты звони мне каждый день. Без меня никаких действий не принимай, а то всё испортишь. Имей в виду Колчин хитрый жук. Завтра утром я зайду к тебе домой. Будем письменную работу с тобой выполнять. Это будет первым нашим шагом к возврату коллекции.

Ланин не стал больше пить, а попрощался с Андреем и вышел из кафе.

Второй заезд

В понедельник к концу рабочей смены на завод приехали ещё четверо бывших заключённых. Они добирались своим ходом. Их встретил Жига уже на заводе.

– Вы можете пройти в цех повидаться со своими знакомыми. Они вам расскажут без лишних красок о жизни в селе и о работе. А я сейчас позвоню Надежде, она минут через двадцать придёт и отведёт вас в общежитие. Сумки можете здесь оставить, – сказал Жига.

Один из них, по – видимому, самый старший с гладко выбритым лицом, но без передних зубов спросил:

– А где это цех?

– В большие ворота заходите, они открыты. Увидите, там стулья делают, – показал им Жига, когда они вышли на улицу.

– Пошли мужики посмотрим, какие куличики нас ждут, а то развернёмся и счастья поедим попытать в другом месте.

– Ты кто по профессии? – спросил у него Жига.

– На свободе в мясном магазине работал, а на зоне бункера чистил, – ответил тот.

– Тогда сумку сразу свою забери? – сказал Жига, – нам работяги, с таким настроением не нужны, к тому же ты специалист не по нашей отрасли. Бункера у нас одна женщина здесь чистит не плохо.

– Надо же посмотреть и поговорить с мужиками, чего так сразу меня с хвоста скидывать? – ослабил свой гонор беззубый.

– С этого и начинай, а нечего скоропалительных выводов делать.

Мужчина ничего в ответ не сказал ему, а поплёлся за своей компанией в цех.

– Ничего хорошего мне кажется, к нам не пришло, – сказал Жига, когда в кабинете появилась Надежда, – по ромам видно, что синяки бывшие.

– А ты, что хотел, чтобы к нам поступали только специалисты с высшим образованием, которые Кембридж закончили? Они практически все синькой баловались, кроме Ромы.

– Не надо нам ни какого Кембриджа, нам столяров надо, – заволновался Жига, – а то приехал, какой – то говнюк и ещё про куличики своим толкует. Так бы и заехал по оставшимся зубам. Зачем Серому такая обуза? Подобралась бригада неплохая и хватит. А к этим у меня душа не лежит. Натуральные алкаши.

– Но ведь на зоне они работали по нашему профилю, значит, что – то могут, – сказала Надежда.

– Не знаю, я без тебя не стал с ними беседовать, но знаю, что один из них мясником был на свободе, а на зоне бункеры от опилок чистил. Этим у нас Василиса занимается здесь.

– Позвони Аркадьевичу, пускай их сюда назад присылает? – сказала Надежда, – а после работы я поговорю с ним отдельно. Пускай поделится со мной своими мыслями об этих вновь прибывших.

После звонка Жиги они возвратились быстро и зашли гуськом в кабинет, наступая друг другу на пятки.

– Ну, что встретили, кого ни будь из знакомых? – спросил у них Жига.

– У нас зона большая была всех узнать невозможно, но про Рому мы слышали, – ответил за всех беззубый мужчина.

– Если вы успели познакомиться с ребятами и производством, то давайте с нами познакомимся? – вышла из – за стола им навстречу Надежда. – Присаживайтесь? – показала она на стулья, в ряд уставленные около окна.

Они все беспрекословно уселись на стулья и всё своё внимание направили на молодую интересную женщину.

– Меня зовут Надежда, – продолжила она, – и я буду курировать вас, в быту и на производстве. Со всеми вопросами, которые у вас будут возникать обращайтесь ко мне без стеснения. На производстве у нас самый главный здесь Владимир, – кивнула она на Жигу. – А ваш самый первый начальник это Василий Аркадьевич Трошин, с которым вы сейчас познакомились в цеху. Жить вы будете все вместе по два человека в комнате. Рядом с церковью и универсальным магазином. Жильё у нас бесплатное. Правила поведения в общежитии вы узнаете у своих товарищей. От вас нам нужна только ударная работа, от которой будет зависеть ваш заработок. И конечно нашей совместной целью будет ваш реабилитационный период. За шесть месяцев мы должны подготовиться к новой жизни, чтобы вы в последующем смогли смело вливаться в любой коллектив и здраво оценивать жизненные ситуации и никогда не чувствовать себя неполноценными людьми. На первых порах, вы получать зарплату будете, каждую неделю, пока не войдёте в колею. А потом как во всех организациях два раза в месяц. Проезд вам в один конец бухгалтер оплатит сегодня, и до первой получки вам ежедневно будут выдаваться подъёмные на продукты питания. Отработать вы должны по контракту шесть месяцев, кому понравится может остаться здесь на постоянное пребывание, но насильно вас удерживать никто не будет. Вы свой срок отбыли, так, что свободой можете распоряжаться по своему усмотрению. Захотите, можете завтра уехать в нужном вам направлении. И ещё хочу вас предупредить. В лес по одному не ходите. Здесь очень много болотистых мест. Бывают случаи, что и коренные жители из леса не возвращаются. Особенно близко не подходите к змеиному лого, там гадюки клубятся и ягод там много. Так, что если по ягоды или грибы пойдёте, то лучше собирать их вблизи села. Хищников здесь тоже достаточно, волки, рыси. У них здесь своих персональных троп нет, – гуляют, где хотят. Всём вам понятно? – спросила Надежда. – Устраивают вас наши условия?

– Нас всё устраивает, – сказал беззубый мужчина, – мы уже всё знаем. И пить парное молоко с джемом, как наши бывшие земляки по лагерю тоже хотим. А лес нам не нужен. Лучше навозом дышать в деревне, чем быть бесплатным кормом у чертей клыкастых.

– Хорошо, если так, – улыбнулась Надежда, – тогда расскажите мне немного о себе? – обратилась она к беззубому мужчине. – Как вас зовут, за какое преступление и сколько лет отбывали наказание? – Есть ли у вас родственники, и где? И каковы ваши планы?

– Вы хоть по одному вопросу задавайте? – сказал он, – а то я уже забыл, на что надо отвечать.

– Начинайте со своего имени, – подсказала Надежда.

– Зовут меня Виктор, фамилия Лакшин, в зоне погоняли Лаком.

– Это не обязательно, – сказала Надежда, – надо отвыкать от прошлого. – А сколько вам лет и за что вы сидели? – спросила она.

– Мне тридцать семь лет, а сидел я за городской парк. Снял там два двигателя с карусели и пропил их. Дали три с половиной года.

– У вас первая судимость?

– Третья, – ответил он – раньше тоже за кражу сидел, по году. А близкой родни у меня никого нет. В Чебоксарах только тётка одна живёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.